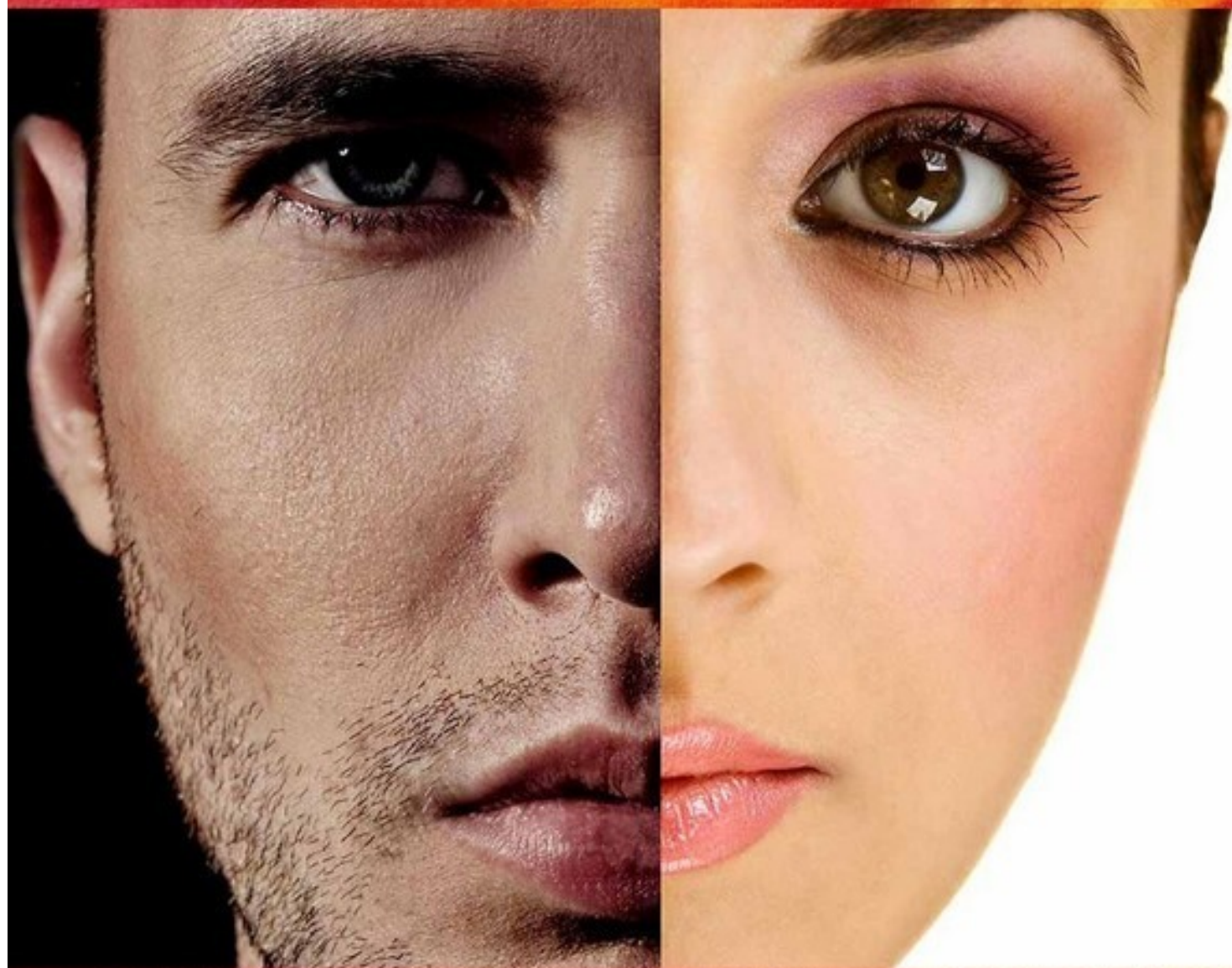


**Андрей Шаргородский**



**Метаморфозы  
промежности**

Андрей Шаргородский

**Метаморфозы  
промежности (сборник)**

«Accent Graphics communications»

## **Шаргородский А. В.**

Метаморфозы промежности (сборник) / А. В. Шаргородский —  
«Accent Graphics communications»,

Началась эта милая и добрая история с того, что меня кастрировали! Как бездомного кота! Жена застучала с любовницей и разбила об мою голову недопитую нами бутылку шампанского. В результате чего я потерял сознание. Очнулся, и понял, что Казанова из меня теперь «так себе». Болела голова, и хотелось очутиться в детском саду, где я всегда запросто показывал девчонкам своё достоинство. Они мне тоже показывали, что у них в трусах, но красоту и ценность увиденного тогда, я оценил только на выпускном вечере, когда одна из них мне всё-таки «дала»! Воспоминания меня вернули к жизни, и я вызвал «скорую»...

© Шаргородский А. В.

© Accent Graphics communications

## Содержание

Краткая биография	5
Метаморфозы промежуности	6
Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	10
Глава четвёртая	12
Глава пятая	14
Глава шестая	16
Глава седьмая	19
Глава восьмая	21
Глава девятая	23
Глава десятая	26
Глава одиннадцатая	29
Глава двенадцатая	31
Глава тринадцатая	33
Глава четырнадцатая	35
Глава пятнадцатая	37
Глава шестнадцатая	40
Глава семнадцатая	43
Глава восемнадцатая	45
Глава девятнадцатая	47
Глава двадцатая	49
Глава двадцать первая	52
Глава двадцать вторая	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

# Андрей Вадимович Шаргородский

## Метаморфозы промежуности (Сборник)

### Краткая биография

Шаргородский Андрей Вадимович – родился в 1960 году в городе Ухта, Россия. Образование высшее. Писатель. Жил и работал в Тюменской, Орловской, Винницкой и Харьковской областях. Автор пяти книг, которые издавались в России, Украине и Канаде. Его произведения опубликованы в десятках литературных изданий и сборников. Неоднократный лауреат и дипломант различных международных конкурсов. Шаргородский А.В. член Российского и Интернационального Союзов писателей, член Международного Союза писателей «Новый Современник». Награждён медалью Московской литературной премии – 2015. Обладатель Гран-при Международного фестиваля «Ялос-2016». В 2016 году его книга «Начнём с конца» была признана лучшей книгой в серии «Современники и Классики». Награждён в 2016 году дипломом за второе место на первом международном конкурсе А.И. Куприна. Обладатель бронзового диплома «Российского колокола» 2015 и серебряного диплома 2016 г. Обладатель специальной премии фестиваля русской словесности и культуры «Во славу Бориса и Глеба» и Интернационального Союза писателей «За крупный вклад в развитие современной литературы и творческую инициативу». Почетный лауреат Международного многоуровневого конкурса имени де Ришелье 2016 года, обладатель «Жемчужного Дюка». Обладатель третьего места Международного Творческого конкурса имени Гомера – 2016. Лауреат 2 степени Московской литературной премии – 2016. Награждён медалью международного литературного конкурса им. Мацуо Басё. Кавалер медали международного литературного конкурса им. С.Я. Надсона.

# Метаморфозы промежуности

## Роман

### Глава первая

Началась эта милая и добрая история с того, что меня кастрировали! Как бездомного кота! Жена застучала с любовницей и разбила об мою голову недопитую нами бутылку шампанского. В результате чего я потерял сознание. Очнулся, и понял, что Казанова из меня теперь «так себе».

Болела голова, и хотелось очутиться в детском саду, где я всегда запросто показывал девочкам своё достоинство. Они мне тоже показывали, что у них в трусах, но красоту и ценность увиденного тогда, я оценил только на выпускном вечере, когда одна из них мне всё-таки «дала»! Воспоминания меня вернули к жизни, и я вызвал «скорую».

Когда врач в клинике озвучил сумму за операцию, успех которой он не гарантировал, я понял, что помимо жены и любовницы мне придётся попрощаться и с машиной.

Дружка моего пришили, и он начал подавать признаки жизни. Мне специально кололи какую-то гадость, чтобы он не реагировал на молоденьких медсестёр, которые как специально выражались в коротенькие халаты с умопомрачительными декольте.

Когда сняли повязку, на то, что творилось в моих трусах, было жутко смотреть. Бессоветные медсёстры сочувствовали мне, а затем, за глаза, дружно ржали, как лошади.

Дома меня ждали два собранных чемодана и записка: «Желаю счастливой интимной жизни!»

Все прожитые мной счастливые годы были засунуты туда, куда вставляются свечи от геморроя. Мир стал чёрно-белым, а моча красноватого цвета. Друзья на день рождения, от всей души, подарили мне резиновую женщину, с которой пожелали наладить хорошие партнёрские отношения. В довершении всего от меня ушёл кот, видимо не выдержав издёвок кошачьего сообщества.

Выхода из данной ситуации было два: или уходить монастырь, или становиться геем. Я выбрал третье: пришёл к врачу и сказал, что хочу поменять пол! Не, ну вы сейчас все ржёте, а что мне оставалось делать? Моего, изувеченного на «колчаковских фронтах» «дружка» никто не допускал до совершения полового акта. Даже проститутки, увидев моего израненного малыша, уходили, возвратив мне деньги. Геем становиться тоже не хотелось, хотя один раз довелось испытать на себе это «действие».

Случилось это на работе. Мой шеф, который руководил нашим коллективом, опостылел к бабам давно. По распределению, после института, он работал начальником участка в швейном цехе, где трудилось двести ударниц социалистического труда. Всё бы ничего, но дело было в Иваново, где мужики поодиночке ходить по улицам не решались. Толпы голодных баб, не имея в то время ни вибраторов, ни фалоиммитаторов насиловали мужиков прямо, где придётся. Поэтому шеф вкусил прелестей женских тел в таком избытке, что на них у него перестал вставать. Так вот, узнав мою забавную историю, он стал часто приглашать меня в свой кабинет и проводить со мной беседы. Сначала это были размышления об оптимизации труда на производстве, затем проверка моей компетентности в тонкостях и возможностях нашего предприятия. После того, как он убедился, что я, в общем, чувак грамотный, мне намекнули о возможности назначения меня начальником отдела. Я обрадовался, так как это была первая хорошая новость со времён ампутации. Однако всё оказалось намного банальней. Однажды он пригласил меня к себе под конец дня в кабинет, где попросил ему помочь разобраться с

технической документацией. Закончили с разбором бумаг только к восьми часам вечера, когда все уже разошлись по домам. Он спросил, не тороплюсь ли я куда и, получив отрицательный ответ, предложил «бахнуть по сто грамм коньячку». Скорее всего, эта падла мне что-то подсыпала, так как очнулся я от жуткой боли в заднице. Поняв, что произошло, мне ничего не оставалось делать, как дотерпеть. Я не знаю, как эти геи получают от этого удовольствие, но для меня свершившееся было таким кошмаром, что отойти от этого я смог только на третий день, взяв больничный. Придя на работу через четыре дня, я с удивлением узнал, что меня утвердили на должность начальника отдела. Также мне была выделена премия и служебная машина. Я отчётливо понимал, что взамен моя попка будет работать не только над проблемой вывода фекалий, но и совсем в другом, более интересном качестве. Тогда я решил, что ещё раз такого кошмара не переживу и пошёл к нему. Объяснив, что это «не моё», я попросил его меня уволить, или оставить в покое. Договорились, что я остаюсь на своём месте до тех пор, пока он не найдёт кого-то более сговорчивого. Целых полгода я работал как волк и сумел купить себе машину. Но нашёлся-таки человек, который решил снять свои проблемы через свой же задний проход. Я уволился и, пропив три дня, стал думать, как жить дальше.

«Счастливой семейной жизни у меня не получиться, – размышлял я, – кто же захочет жить с таким? Разве что кривая, косая, или хромая? Даже слепая на ощупь бы поняла, что к чему!»

Обременять себя тем, чтобы пожертвовать собой и жениться на женщине-инвалиде, я не был готов ни морально, ни физически. А спать с резиновой бабой было вообще отвратительно.

И тогда я решил: надо менять пол.

## Глава вторая

Врач сказал, что сделает всё в лучшем виде. Предварительно всё обдумав и подготовив, я решился!

После операции я продал всё что у меня было и переехал в глухой городок в провинции, где меня никто не знал. Обжился и, через месяц, приехал в столицу, куда меня пригласил точно такой же экземпляр, как я. Стать тёткой его заставили совсем иные обстоятельства, но это совсем другая очумелая история. Встретились мы в офисе, где располагалась штаб-квартира одной интересной организации, которая неплохо финансировалась из-за рубежа. Именно там меня сразу приняли как своего, так фирма эта занималась всеми представителями так называемого ЛГБТ-сообщества. Меня зарегистрировали и направили в «общину трансгендеров и транссексуалов». Милые девчонки, которым, как и мне, отрезали то, что болталось между ног, спокойно предложили сесть, расслабиться и рассказать о дальнейших планах. В конце концов ко мне в наставницы, определили Лолу, которая повела меня в отдельный кабинет и предложила выпить.

– Давно? – спросила она, показывая глазами на мою паховую область.

– Четыре месяца, – честно признался я.

– Покажи! – запросто попросила она.

– Зачем? – оторопел я.

– Затем, что в зависимости от того, как там всё у тебя сделал доктор, мы будем искать для тебя работу. Ты ведь за этим сюда приехал?

– Вообще-то, да!

– Ну, тогда давай, смелее. Поверь, что ничего нового я не увижу, а подсказать могу многое.

Ничего не оставалось, как опустить брюки и снять трусики.

Она надела очки, и принялась нагло осматривать моё «хозяйство».

– Одевайся, – сказала она, поднимаясь с колен, – всё понятно!

– Что понятно? – поинтересовался я.

– Налей себе ещё, садись и слушай. Разговор будет серьёзный и долгий.

– Я ещё не устроился нигде, – попытался я перенести всё это на завтра.

– Устроишься в нашем хостеле, он здесь недалеко.

– Дорого?

– Для тебя две недели будет бесплатно, а дальше посмотрим.

Под её неусыпным взглядом, я налил себе виски, залпом выпил и присел на диван.

– Имя новое себе взял? – начала она.

– Послушай, Лола, у меня уже нет ни члена, ни яиц, поэтому я не он, я уже она!

– Так, давай по порядку. Наш закон смутно определяет объём медицинских вмешательств, требуемых для смены документов для трансгендеров. Более того, на практике, органы ЗАГС обычно отказывают в смене документов таким людям, как мы с тобой.

Поэтому, по закону, ты ещё, – она глянула в мою анкету, – Третьяков Александр Витальевич. Кстати, тебе повезло! У тебя имя классное – Саша! Подходит что для мужиков, что для женщин! Рекомендую не менять. Будешь Александра Витальевна.

– Погоди, я что-то не понял, у меня останутся те же документы?

– Пока – да! Это вообще отдельный разговор. Мы его отложим на потом. Ты сам поймёшь почему.

– Ладно, – согласился я, – что дальше?

– А дальше самое главное! Если ты собрался стать женщиной, чтобы от тебя текли слюни у мужиков, а мы стали называть тебя подругой, то тебе нужно многому научиться и осознать.

– Что ты имеешь в виду?

– Я хочу помочь тебе определиться, чем ты собираешься заниматься, став женщиной, и для чего тебе это вообще нужно. Расскажи, что и как мыслишь, а я помогу! Это моя работа, я за неё получаю вполне приличную зарплату.

– Правда? А я думал, что вы тут так, на общественных началах.

– Нет, мы солидная фирма и никто не пожалел ещё о том, что обратился к нам. И так?

– Если честно, Лола, я сам ещё не знаю, как дальше жить. Просто я уже не мог жить так, как раньше. Обстоятельства так сложились.

– Я знаю твои обстоятельства. Ничего не обычного. Баба отомстила тебе. Теперь ты можешь отомстить ей.

– Нет, я не хочу ей мстить. Я хочу..., – тут я запнулся, не зная, что сказать.

– Хорошо, давай я тебе расскажу, как устроились девчонки, которые обращались к нам. Может, и ты воспользуешься их опытом. Но, для начала, я преподам тебе урок, что нужно знать, чтобы стать женщиной!

## Глава третья

Первое, что нужно запомнить это: без макияжа ни шагу! Будь ты трижды некрасивой, макияж всё исправит! Ты не поверишь, мы тут таких крокодилов пристраивали, что Баба-Яга по сравнению с ними была Василисой Прекрасной. Этому нужно долго и кропотливо учиться, но оно стоит того. Соблазнительный макияж и соответствующая одежда способны уложить в кровать любого мужика! Да ты, наверно, и сам помнишь на каких баб раньше засматривался. Только на эффектных. Женская красота – понятие условное. Грамотный макияж – не убиенный аргумент полового влечения и страсти. Глаза должны выражать страсть, щёчки стыдливо румянятся, бровки говорить одновременно и «да», и «нет». Ротик должен манить, все части его тела.

Губки обязаны аппетитно намекать на то, что возможны варианты от стыдливого поцелуя, до глубокого минета. А всё вместе будет красноречиво шептать ему, что именно сегодня, и только для него нет ничего невозможного. Запомни это! Это аксиома, которая хотя и не требует доказательств, доказывается каждый день миллионы раз каждую секунду.

Второе – это одежда! Не путай с бельём! Бельё – отдельная тема. А одежда должна всегда соответствовать ситуации. Тут трудно давать рецепты, но нужно обязательно следовать одному старому правилу: «Женщина должна одеваться так, чтобы мужчине хотелось её раздеть!» Красивые ноги – одевай мини, впечатляющая задница – натягивай облегающее, накачала сиськи – декольте до самого пупка. Всё, что заставляет оттопыривать брюки мужиков возле ширинки – подчёркивай и раскрывай, чтобы зазывало и мутило мозг. Всё то, что не аппетитно – прячь!

Третье – это походка! Врала Ахеджакова в «Служебном романе», что главное – походка. Если ты одета как чучело и на роже невнятная раскраска, то ты хоть как ходи, мужики не будут пускать слюни. А вот когда у тебя есть классный макияж и эффектная одежда, то походка уже не главное! Но, немаловажно! Ты должна не ходить. Ты должна плыть так, чтобы у него и вёсла в его лодке встали. С большими бёдрами это не сложно, а вот у кого попка с кулачёк, тут надо работать. Серьёзно работать, так как мужики смотрят на женщину сначала на лицо, а затем на попку. И если у тебя её нет – нужно просто меньше ходить. Акцентируй на том, с чем повезло. В твоём случае – на ноги. Ходить научим, а вот остальное зависит от тебя!

– Что ты имеешь в виду?

– Бриться тебе надо не только на лице! У тебя большие проблемы с волосатостью! Срочно на депиляцию! Всех частей тела! От волосатых баб мужики не в восторге. От волосатых баб они рыгают! Поэтому предупреждаю: будет больно до слёз, но всю растительность за три дня убрать! Без этого мы вообще с тобой работать не будем. Первый раз мы всё сделаем за свой счёт, а дальше – крутись!

И последнее, но тоже очень главное – техника секса! Это сложно, и, в основном, неприятно. Но чем лучше у тебя будет с техникой, тем меньше времени эти животные будут в тебе! Понимаешь, о чём я?

– Не совсем?

– Коротко. Чем сильнее ты будешь стонать, чем грамотней будет двигаться твоя задница, чем быстрее ты научишься правильно напрягать мышцы в своей норке, тем быстрее мужики будут кончать. И, соответственно, тем выше на тебя будет спрос. Ты ведь хочешь зарабатывать этим?

– Да!

– Ну, тогда чем быстрее ты это всё освоишь, тем лучше. Осталось только выяснить к чему тебя готовить?

– То есть?

– То есть, или ты будешь девочкой по вызову, или ресторанной кобылой, или только с одним, но богатым. Везде есть плюсы, везде есть минусы.

– Расскажи, Лола!

– Так, – она посмотрела на часы, – ещё есть немного времени, так что слушай и запоминай, повторять никто не будет! Итак, начнём с ресторанных услуг. Первый плюс, он же последний: тебя накормят и обязательно неплохо расплатятся. Минусы: Во-первых, тебе придётся обслуживать пьяную скотину, у которой уже не работают мозги. Это влечёт за собой проникновение во все твои дырки, но это ещё не самое страшное. Самое страшное то, что у пьяных мужиков, как ты помнишь, наверное, в этом состоянии проблемы с эрекцией и они очень долго кончают. Этот кошмар может длиться часами! Во-вторых, тебе обязательно сделают больно. Это у них забава такая – нажмутся, и давай унижать хрупкую женщину, полагая, что именно она виновата во всех его проблемах. Так что могут и за волосы потаскать, или в морду дать. Но потом, когда отрезвеют немного, задарят тебя или деньгами, или ещё чем. Ну и третий минус: пьяные мужики, как правило, категорически не приемлют сношение в презервативе. Платят больше, но риск большой. Хотя, в основном, в кабаках сидят семейные мужики, тем не менее, презерватив ты на него не натянешь, да и собственно там обычно уже не на что натягивать. Они сразу пытаются тебя накачать в рот, ну а потом мусолят своё хозяйство по всем твоим закоулкам.

– Лола, я всё понимаю, но в рот я категорически никого не допущу!

– Боже мой, посмотрите на неё! Остынь! Без минета сейчас уже не бывает!

– Нет! Это я не перенесу!

– Да брось ты, целочку из себя строить! Привыкнешь! Ничего особенного тут нет!

– Лола! Давай не будем! Это не обсуждается! Если вариантов нет, тогда я ухожу!

– Ну, просто пипец какой-то! – она взяла сигарету, закурила и стала внимательно меня рассматривать. – Ты хоть понимаешь, от чего отказываешься? Девки по пять штук зелени молодят за месяц! Пару лет потерпишь – и домик в Калуге купишь, ребёнка из детдома возьмёшь, и будешь спокойно жить и не тужить.

– Нет, деньги тут не главное!

– А что главное? Какая тебе разница, куда эти самцы похотливые будут свой сок в тебя сливать? Бабки взяла, помылась и забыла!

– Лола!

– Ну, смотри! Я хотела как лучше! А там как знаешь!

Она взяла со стола мою анкету и собиралась её мне передать, как вдруг остановилась и стала вчитываться.

– Значит, ты ещё документы не меняла?

– Нет!

– Тогда подожди, я сейчас кое-что выясню!

Она затушила сигарету, встала и вышла.

## Глава четвёртая

– Значит так, Третьяков Александр Витальевич, – с порога начала Лола, когда зашла, – есть один неплохой вариант. Учти, что это последний твой шанс.

– Я понял, слушаю!

– У нас есть контракт с одной интересной фирмой, которая занимается предоставлением услуг нефтяным компаниям. Но только тем, кто работает на добыче нефти в море. К ним относятся так называемые морские буровые платформы. Они автономно работают в море, и в мире их сотни.

– Ты к чему всё это рассказываешь?

– А вот к чему. На таких платформах в мире трудятся около двадцати тысяч человек. Работают они только вахтовым методом. По двадцать, или тридцать суток.

– Ну и что? Я-то к этому какое отношение имею?

– Не дошло?

– Нет!

– Работать на платформах могут исключительно мужчины! Понимаешь?

– Нет!

– Ну, ты глянь на этого чувака с влагалищем! Пойми, что двадцать дней без бабы мужики не могут! Они вынуждены или искать товарища, чтобы подтверждать пословицу: «Лучше нет влагалища, чем очко товарища», или гонять «лысого»! И то и другое не сильно радует работяг, которые пашут там как лошади. И тогда компания, о которой я тебе сказала, нашла гениальное решение: отправлять на работу в море одного из «наших». По документам – это мужик. Там он резко становится бабой, готовой за скромные 100 баксов раздвинуть ноги, между которыми находится не грязная мужская задница, а симпатичная киска. И тогда страдающие воздержанием мужики выстраиваются в очередь. Ты прикинь, рабочие там в день до трёхсот долларов получают! Что ему стоит два раза в неделю отстегнуть по сто баксов. Теперь понятно?

– Ты хочешь сказать, – начал я.

– Я хочу сказать, что одни нужные люди сделают из тебя красавицу Шурочку, которая будет завлекать самцов, а другие подготовят Александра Витальевича Третьякова к экзаменам и прочим заморочкам для работы на морской платформе. Тебя оформляют каким-то там помощником бурового мастера, и ты вместе со всеми чешешь на буровую. Там тебя запирают в надёжном месте, ты превращаешься, как в сказке, в Шурочку прекрасную, и молотишь в три смены двадцать дней. Потом, вместе с бригадой, возвращаешься на отдых, а потом опять на вахту. Конечно, начальник смены будет получать за тебя зарплату, и затыкать всем рты, но ты, я думаю, будешь довольна! И самое главное – ты будешь там одна! А вот тогда и ставь условия мужикам: «Ни капли в рот, ни сантиметра в жопу!» Понятно?

– Получается, что я буду целых двадцать дней без перерыва лежать в запертой комнате и обслуживать всё население буровой?

– Если хочешь хорошо заработать, тогда – «Да!» Хотя тут есть варианты. Можешь объявить санитарный день, или взять выходной. Но это не приветствуется. Когда мужик захотел, то ему надо именно здесь, и именно сейчас. Вот тогда для него уже не имеет значение цена! Ну, что? Давай, соображай быстрее! Есть заказ – через десять дней на вахту. Всё нужно успеть!

И я решился! Трудно описывать то, что произошло за эти десять дней. Изнурительная эпиляция, работа с косметологом, с визажистом. Сауны, солярии маникюр и педикюр! И занятия. Технологии бурения, конструкции скважин, характеристики труб, керн и всякой прочей хрени так взъерошили мой мозг, что сдавая экзамен, и проходя собеседование, я путался, потел и бледнел. Наверно фирма давала «на лапу» принимающим экзамены, потому что я всё сдал, и меня приняли в бригаду. Медицинская справка – отдельный разговор. Рентген и анализы за

меня сдавали другие люди. Венеролог был удовлетворён двумя бутылками коньяка, а остальные подписи собрал за полчаса один медик, знакомый Лолы. За день до отправления на работу Лола пригласила меня к себе.

– Готова, подруга?

– Готов!

– Так, поскольку ты сейчас будешь выступать в двух ролях, я тебе приказываю: прежде чем отвечать на вопросы ты должна хорошо подумать и адекватно определить кто ты в данный момент: он, или она. Поэтому никогда теперь не торопись с ответом.

– Понятно! – ответил я.

– Теперь смотри, – она подошла к дивану, где лежали два чемодана, и открыла их, – здесь мужское, здесь женское. Завтра всё мужское оденешь на себя, а с собой возьмёшь только женский чемодан. Там есть всё, что тебе понадобится. По пути на работу будешь всегда идти с этим человеком, – она показала фотографию, – он всегда будет рядом. Он же проведёт тебя в твою комнату, он же проведёт инструктаж на месте. Из номера ни на шаг! Понятно?

– Боже, как в каком-то шпионском детективе!

– Хуже! Прогоришь – подставишь многих людей! Хотя в худшем случае тебя просто выгонят оттуда. Поймают – отмораживайся! Ничего не помню, как это получилось – не знаю и так далее. Вот мой телефон – запомни его, с собой не бери. Если что-то случится – звони! Всё, давай прощаться! Завтра в восемь за тобой заедут!

– Лола, скажи, если что-то пойдёт не так, сколько я должна буду вернуть фирме денег?

– Не думай об этом. Если всё пройдёт нормально, то когда приедешь – позвони! Встретимся, обсудим. И не волнуйся! Не ты первая, не ты последняя. Никто с тебя никаких денег назад требовать не будет! Когда всё устаканится ты сможешь нам вернуть все затраченные нами на тебя деньги, но только чисто добровольно, понятно?

– Понятно, но всё равно скажи, сколько вы на меня потратили?

– Не скажу! – Лола засмеялась. – Пока не приедешь с полными карманами долларов и евро, для тебя всё бесплатно!

Мы обнялись, и я ушёл.

## Глава пятая

Мой попутчик, когда мы прибыли на место, быстро проводил меня до комнаты под номером семь. Открыв ключом дверь, он запихнул меня во внутрь.

– Так, садись и слушай! – начал он. – Дверь без меня никому не открывать! Во всяком случае – пока. Никуда не выходить! Душ и туалет у тебя в комнате. Никакой музыки и звуков! Кушать тебе буду приносить тоже я. Мужики будут предлагать пить – не вздумай! Могут что-то подмешать. Стонать громко не надо! Захочешь выходной – скажешь! Всё!

Он поднялся и направился к выходу. Затем повернулся.

– Первый заезд начинаем сегодня, часиков с восемь. Запомни, сегодня самый трудный день – все будут пьяненькие, так что крепись! На одного – не больше получаса, потом требуй доплату. Не заплатит, жми сюда! – он показал на маленькую кнопку за занавеской. – И последнее: вот тебе телефон, он работает только на приём. Если я позвоню и скажу «На вахту!» быстро смывай с себя всю «штукатурку», переодевайся в «робу» и жди меня. Значит, что-то случилось и готовься выйти в смену. Там дальше решим по ходу пьесы.

Он ушёл, а я завалился спать, прямо в одежде.

В два часа раздался звонок на телефон.

– Сейчас принесу обед!

Трубку положили. Через минуту я услышал как вставляют ключ в замочную скважину. Он вошёл, закрыл дверь и поставил пакет на стол.

– Ешь! Потом посуду и мусор сложи в этот же пакет и отдашь, когда принесут ужин.

– Ужина не надо, – предупредил я.

– Чего так? Волнуешься? Не бойся! Первые дни я буду рядом. Будут грубить, или ещё что не понравится – звони! Снимем с полового довольствия! Тут у нас с этим делом строго! Девочек мы никогда не даём в обиду! Да, и ещё! Забыл совсем! – он подошёл к стене и отодвинул картину, за которой была дверка сейфа. – Деньги складывай сюда. Код сейчас выставишь, как я уйду. В долг и без денег не давай никому! Всё, до вечера!

Это были самые долгие минуты ожидания. Когда я привел себя в порядок, то есть сделал из мужика милую шлюшку, часы показывали восемь. Прошло ещё полчаса, но никого не было. В голову полезла всякая ерунда, которая не придавала оптимизма. Вообще оптимизм в данной моей ситуации был не то что неуместен, а просто не имел права на существование. Оставалось сидеть и ждать.

Звонок в телефоне зазвучал, как колокол.

– Шура, встречай первого гостя!

В двери провернулся ключ и в комнату зашёл молодой парень, весь в прыщах.

– Здравствуйте, Шурочка!

– Здравствуй! – ответил я писклявым голосом, – Заходи, присаживайся! Как тебя зовут?

Мои глаза автоматически засекали время на часах. Он это заметил.

– Олег! Вот! – протянул он мне стодолларовую купюру.

Я встал и положил её на подоконник, задёрнув занавески.

– Свет включать? – начал я произносить давно заученные фразы.

– Нет, Шурочка, не надо!

– Тогда давай, иди ко мне, – я прилёг на кровать и задрал одетую на меня короткую юбку так, чтобы даже в полумраке ему было видно мои белоснежные трусики.

Он подошёл к кровати и стал расстёгивать брюки.

– Мне раздеться самой, или ты поможешь? – старался кокетливо и томно соблазнить его я.

– Я помогу!

Он разделся сам, потом стал стягивать мою кофточку, лифчик. Потом стянул с меня трусики и накинулся, как алкаш с похмелья на пиво.

– Может, презерватив наденем? – попытался чуть умерить его пыл я.

– Нет, – забурчал недовольно он, – мы все после медкомиссии, так что не беспокойся.

Произошло всё довольно быстро. Он откинулся и посмотрел на часы.

Я встал и пошёл в душ смыть с себя всю эту гадость, которую недавно сам вливал литрами, как в жену, так и в любовницу.

– Ну, отдышался? – спросил его я.

– Да! Ты классная!

– Правда? Тебе понравилось?

– Да, очень!

– У тебя давно не было всего этого?

– У меня бывает это только здесь! – ответил он вздохнув.

– А что так? Ты же хорошо зарабатываешь! Неужели не можешь найти себе девушку?

– Не могу! Наверно я страшный!

– Да не страшный ты! Только прыщи вывести надо! А так у тебя всё в порядке.

– Правда? Ты меня не обманываешь, Шура?

– Нет, я тебя не обманываю. Если хочешь, я тебе найду хорошее средство от прыщей?

– Найди, Шурочка!

– Хорошо, сделаю! Извини, Олег, но тебе пора!

– Да, – он с сожалением посмотрел на часы и стал одеваться.

– До свидания, Шура, я через пару дней приду опять!

– Приходи, Олежек, – выдавил я из себя томный голосок, хотя хотелось рыгать.

Дверь закрылась, а я, как учили, быстро расправил кровать, как будто здесь ничего такого не было. Проверил в зеркале макияж, поправил одежду и сел опять ждать.

## Глава шестая

В тот первый вечер и ночь через меня, или в меня вошли пятнадцать человек. Я три раза пил кофе, раз двадцать принимал душ, три раза рыгал. Володя, так звали моего покровителя, утром принёс завтрак и сказал, что до обеда могу отдыхать. Я кое-как поел. Ночной кошмар не выходил у меня из головы. И только тогда, когда я пересчитал деньги и закрыл их в сейфе, ко мне вернулось нормальное состояние.

«Если так пойдёт и дальше, то можно и потерпеть!» – подумалось мне, но мурашки всё равно пробежались по моему телу.

Спрос на меня рос день ото дня. Мы все перезнакомились и уже не стесняясь друг друга делали каждый своё дело, как на договорном боксёрском поединке: хочется дать со всей дури тому, кто рядом с тобой, а нельзя! Денежки уплачены! Противно, но надо делать так, как договорились.

Монотонность этих дней сводила с ума. К обеду я вставал, приводил себя в порядок, ел, и готовился к приёму клиентов. Начиналось всё не вечером, а уже с пяти часов. К этому времени подтягивались те, кто работал в службе, потом больные и те, кто смог уйти со смены раньше. Затем шли работяги: кто хотел до еды, кто после, кто ближе к ночи. Самыми последними приходили те, кто стеснялся. Такие забегали после двух часов ночи. Ну а под утро захаживали те, кто решил с себя снять напряжение перед работой. В восемь утра заканчивалась и моя смена. Не завтракая, я, приняв последний, самый тщательный душ, валился с ног, и спал до обеда как убитый. Всё тело болело. Вы когда-нибудь пробовали лежать на спине, широко расставив ноги, согнутые в коленях? И не пробуйте! Мышцы в первое время болели так, как в шестом классе, когда я нечаянно сел на шпагат. Всё около тазовое пространство ныло и стонало. Однако я решил из этого извлечь пользу. Во время этих сексуальных марафонов я понял, что нужно работать так, как в «качалке». Развивать необходимые группы мышц. И я начал «качать» пресс и ягодичы. Опытные проститутки могут вам рассказать, насколько эти мышцы помогают им быть неповторимыми в постели. Эти движения сводят с ума всех без исключения мужиков.

Мой животик стал упругим и плоским, мои бёдра могли сделать то, что обычно жёны не делают в постели своим мужьям. А зря!

В конце вахты мои клиенты были в восторге от меня! Помимо банальных ста долларов мне начали преподносить презенты. Кто-то обходился шоколадом, кто-то ананасом, а некоторые начали дарить вполне реальные небольшие драгоценности. Один подарил небольшую золотую иголку, один серебряный браслетик, а прыщавый Олег подарил симпатичный кулон из золота.

Оставался один день и поток клиентов резко спал.

– Можешь расслабиться, – сказал Володя в обед, – сегодня клиентов будет мало.

– А что так?

– А всё очень просто! У нас тут в основном работают все семейные. А через день надо будет разыгрывать соскучившегося мужа. При этом все бабы обязательно контролируют: сколько сока у мужа скопилось за время разлуки. И если страсть его будет не бешеной, а его верный дружок в трусах выплеснет всего пару капелек, то это для них является неопровержимой уликой, которая доказывает неверность супруга. Поэтому сейчас все твои клиенты, которым предстоит такой статус-контроль, сидят в буфете и наворачивают литрами сметану, чтобы завтра был «полный бак».

– Вот это да! Мне такое и в голову не могло прийти.

– Ничего, Шура, поработаешь ещё пару вахт, ко всему привыкнешь!

– Ладно, тогда что, сегодня вообще не работать?

– Ну, почему! Клиенты всё равно будут, но я всех предупредил, что только до полуночи. Так что работай, а в час я к тебе зайду, чтобы утрясти все вопросы насчёт отъезда. Завтра уже будет некогда.

Он вышел и закрыл дверь.

Работы вечером действительно было немного, так что к двенадцати я совсем не устал.

В час, как и договаривались, он открыл дверь и тихонько зашёл.

– Привет! – сказал он, ставя пакет на пол.

– Привет, – ответил я, взглянув на пакет.

Он это заметил и переставил пакет на стол.

– Накрывай стол, отметим немного окончание вахты.

– А ничего что завтра уезжать?

– Именно поэтому и можно. План бурения дали! Происшествий нет! Руководство тоже сидит, закрывшись в буфете, бухает, так что всё нормально! Не волнуйся.

– Ладно, – сказал я и стал накрывать на стол.

В пакете была бутылка коньяка и банка крабов. Я достал из своих презентов всякую всячину, так что на столе не осталось места.

Сели, выпили. Я ждал, что он пришёл не просто так, и не ошибся.

– Шура, – начал он после третьей, – у нас тут сложились определённые правила, которые установил не я, но все им подчиняются.

– Какие правила? – нарисовал я на своём милом личике удивление.

– Всё просто. Ты ведь понимаешь, что организовав здесь такое, мы все рискуем?

– Конечно, понимаю, только мне сказали, что моя зарплата, которую должен получить Александр Витальевич Третьяков, будет за это всё вашей!

– Да, всё правильно, только один нюанс, – девочка, которая работала здесь до тебя, всегда бесплатно обслуживала руководство.

– Так что ты мне раньше об этом не сказал, я бы обслужила!

– А дело в том, что на этой вахте руководство не интересуется девочками! У нас другая атмосфера, понимаешь?

– В общих чертах.

– Дело в том, что мы сами для себя и девочки и мальчики.

– А что из этого?

– А то, что руководство решило, что ты должна оплатить хотя бы их сегодняшний банкет.

– Ну, и на сколько они погуляют?

– Не так много, где-то на пол штуки баксов.

– Годится! – сразу согласился я. – Тем более, что нам ещё работать и работать!

– Ну, вот и хорошо! – обрадовался Володя. – Наливай!

Когда бутылка закончилась, он стал собираться уходить. Я достал из тумбочки свой заработок за сегодня, отсчитал пятьсот долларов и отдал ему.

– Всё, Шурка, завтра в двенадцать часов Золушка должна превратиться в помощника бурового мастера! Никому не открывать, и без меня ни шагу.

Он ушёл, и я облегчённо вздохнул. Тут в дверь тихонько постучали. Я подумал, что это Володя что-то забыл и открыл дверь.

– Привет! – сказал парень в белом халате и юркнул ко мне в комнату.

– Привет, ты чего? – оторопел от неожиданности я.

– Я? – удивился он. – Ах, да, ты новенькая! В общем, такое дело. Мы всегда конце смены приходим к девочкам и забираем то, что им натаскали пацаны.

– То есть?

– Тебе что никто не приносил ни конфет, ни шоколадок, ни всякой другой всячины?

– Приносили! А что?

– Ты что всё сожрала?

– Нет, конечно!

– Ну, так давай всё сюда, я сейчас отнесу всё в буфет, шеф посчитает, и половину стоимости тебе вернём, если не просрочено.

– Понятно! – дошло до меня. – Хорошо, что вы всё заберёте, а то я не знала, куда это всё девать.

Он загрузил два пакета и ушёл. Через полчаса принёс мне сто долларов.

– Держи деньги, а это тебе от шефа, – он сунул мне в руку банку с крабами, – сегодня они кого-то на стол раскрутили, так почти всю икру и крабов пожрали ложками. Угощайся!

## Глава седьмая

Дорога была хотя и долгой, но всё равно радостной. В трусах приятно давили две пачки стодолларовых купюр, а на душе была радость освобождения из плена. Попрощавшись с Володей на вокзале, я сразу направилась к Лоле.

Она уже ждала меня и сияла так же, как и я.

– Всё прошло нормально, Шурочка?

– Да, Лола, да! Ты себе не представляешь, что я пережила, но, тем не менее, я тебе так благодарна!

– Так, давай по порядку. Во-первых, денег с тебя больше никаких не требовал?

– Нет, – решил соврать я.

– Хорошо. Во-вторых, не обижали?

– Нет, Лола, не обижали.

– Сумела себя отстоять, как хотела? Баз орала, баз анала?

– Да!

– Ну и молодец! Куда теперь, и как дальше действуем?

– Отдохнуть хочу!

– Правильно!

– Только не представляю как.

– А ты не ломай голову. У нас в Ницце есть свой отель, где отдыхают такие же, как ты, ну и другие нетрадиционалы. Там не принято заводить знакомства и вмешиваться в чужую жизнь. Отдельный номер, прекрасный пляж, великолепная кухня!

– Дорого наверно?

– Я думаю, что для тебя уже нет!

– Сколько?

– Примерно полторы тысячи за неделю. Поезжай, побудешь одна, помотаешься по магазинам, отдохнёшь, а как прилетишь назад – сразу ко мне. Ну, что звонить?

– Давай! Уговорила!

В тот же день я улетел в Ниццу. Никогда и нигде я так не отдыхал! Справедливости ради скажу, что раньше я редко бывал на курортах и поэтому сравнивать особо не с чем. Но всё равно я был счастлив. Пробыв там неделю, я понял, что для меня самым лучшим отдыхом стало одиночество. Меня не интересовали женщины, тем более меня не интересовали мужчины. Мне были безразличны транссексуалы и прочая нечисть. Меня перестали привлекать кафе, бары, концерты и массовые гулянья. Я полюбил тишину в её естественном виде: только шум воды, ветра и естественный свет. Днём я много гулял по безлюдным местам, вечерами просто смотрел телевизор.

И именно тогда, в Ницце ко мне пришла безумная идея уединиться на каком-то острове, на который посторонним вход воспрещён.

Приехав с отдыха, я сразу помчался к Лоле. Она меня внимательно выслушала, подумала, а затем попросила немного подождать и вышла.

Вернувшись, она ухмыльнулась и пошла наливать нам «шеридан».

– А ты знаешь, подруга, а твоя идея не такая уж и безумная, как тебе кажется. Давай выпьем за идею, а потом я тебе кое-что расскажу.

Мы выпили, и она раскрыла распечатанный лист, на котором было множество предложений.

– Смотри, если откинуть всякую там Канаду и Исландию, то в южных широтах есть масса маленьких островков, которые можно купить примерно за двести тысяч. Вот, пожалуйста: Никарагуа, Коста-Рика, Малайзия, Индонезия, Папуа-Новая Гвинея. Причём можно купить

уже с домиком, коммуникациями и так далее. Смотри, маленький островок в Никарагуа. Триста деревьев, круглый год тепло, электричество, близко до материка и всего за сто тридцать тысяч!

– Лола, ты представляешь, для того чтобы там жить нужно чтобы кто-то всё там обслуживал, охранял, и так далее.

– Шура, там средняя зарплата около пятисот долларов в месяц! Наймёшь семью за штуку, так они тебе всё будут делать! Вот давай прикинем!

– Давай!

– Считаем: сто тридцать тысяч стоит остров, раз! Предположим, ты найдёшь такие деньги и купишь его. Теперь содержание: тысяча долларов в месяц – служба, и тысяча еда и всякие там свет, вода и канализация. Это двадцать пять тысяч в год! Для того, чтобы иметь возможность платить двадцать пять тысяч в год, нужно или иметь на счету полмиллиона баксов, чтобы при пяти процентах годовых тебе капало двадцать пять тысяч, или зарабатывать в год хотя бы пятьдесят тысяч. Сможешь?

– Надо подумать!

– Скажи, сколько «набурила» за одну вахту?

– Двадцать штук.

– Охренеть! Даже мой «папик» мне столько не даёт в месяц, а он, между нами девочками, депутат! Так тут вообще нефиг думать! Сейчас наши юристы свяжутся с представителями правительства Никарагуа и договоримся на рассрочку на год. А потом слетаешь, посмотришь! Понравится – внесёшь десять процентов и подпишешь договора.

– Я тебе поражаюсь, Лола! У тебя всё так быстро! Не успеваю соображать!

– А чего сопли жевать? Как Наполеон говорил: «Главное в бой ввязаться, а там уже видно будет!»

– Лола, я боюсь!

– Ты чего, Александр Витальевич? Влагилице мешает быть решительнее?

– Нет, просто не с кем посоветоваться. Вот если бы ты согласилась со мной слетать и вместе посмотреть, тогда бы я согласился!

– Согласилась! – поправила она меня. – Когда ты покрашенная тёлка в кружевных трусиках – ты она! Ладно, давай до завтра отложим этот разговор. Я попробую с «папиком» договориться!

– Всё, я побежал-а, – запнулся я, – завтра утром позвонишь, когда мне прийти!

– А ты где ночуешь?

– Как где? В вашем хостеле. Теперь я могу заплатить за номер.

– С такими бабками? В хостеле? Ты в своём уме?

– Я их уже давно положила на счёт, так что кроме двух сотен у меня ничего нет!

– Ну, тогда, ладно! Иди, отдыхай, а завтра я позвоню!

## Глава восьмая

Звонок прозвучал в пять утра. Я посмотрел на телефон – звонила Лола.

– Привет! Не удивляйся раннему звонку и внимательно слушай. Я за тобой сейчас отправляю машину, у тебя двадцать минут на сборы.

– Лола! – пытался я возразить.

– Шура, заткнись и слушай! «Папик» в принципе одобрил нашу с тобой поездку в Никарагуа, только он хочет познакомиться с тобой, чтобы удостовериться в том, что тебе нужна моя помощь. Поэтому быстро собирайся! Ничего врать и выдумывать не надо! Расскажешь всё, как есть, только не говори, что мы были раньше мужиками! Пока!

И она положила трубку.

Одевшись, я вышел не улицу именно в тот момент, когда к стоянке отеля подъехал обычная иномарка. Ехали не долго. Дом, куда мы прибыли, ничем особым не отличался и даже казался маленьким, по сравнению со своими соседями. Меня проводили в холл, где на столе стоял самовар и три чайных прибора. Я сел и стал ждать. Ровно в шесть часов, когда на стене включился экран телевизора, в холл вошли Лола и её «папик».

– Здравствуйте! – первым поздоровался он. – Можете звать меня Михаил.

– Привет, – поздоровалась Лола.

– Здравствуйте! – улыбнулся я. – Меня зовут Шура.

– Присаживайтесь, Шура! – сказал он и сел за стол рядом с Лолой. – Чай с нами будете пить?

– Конечно, буду! – ответил я.

– Любите чай? – начал незаметный допрос Михаил.

– Да, очень! Но только самый что ни на есть настоящий! И я так понимаю, что у такого импозантного мужчины как вы не может стоять на столе чай из обычных супермаркетов!

– Да, да! – улыбнулся он. – В этом вы можете быть уверены. Лолочка, поухаживай за нами!

Лола стала разливать чай. Какая-то женщина принесла бутерброды и сладости.

– Да, Шурочка, вы совершенно правы! Я настолько привык ко всему настоящему, что случись невероятное, и мне пришлось бы жить только на свою пенсию, не знаю сколько бы мне удалось протянуть!

Мы допили чай и он продолжил.

– Мне тут Лола рассказала о вашей мечте жить на острове в Никарагуа, и я сразу вспомнил о сигарах. Да, не удивляйтесь, именно о сигарах. Никарагуанские сигары одни из лучших в мире. А те, что курю я – самые лучшие.

– Разве не кубинские лучшие? – попытался поддержать разговор я.

– Кубинские сигары были лучшими до введения США эмбарго. И вот тогда сигары стали массово производить в некурящей до того времени стране Никарагуа. И выяснилось невероятное: выращенные там сигары были не только не хуже, а даже лучше кубинских. И знаете почему?

– Почему?

– А потому что никарагуанский климат позволяет выращивать табачный лист под открытым солнцем, а кубинский – только под тентом. Но не только это! Для удобрения почвы в Никарагуа, помимо обычных химических удобрений, используют арахис, чтобы листья табака были более маслянистые. И самое главное: особенности никарагуанской скрутки сигары в том, что крутильщики работают парами, как в Доминиканской Республике и в Гондурасе: один делает куколку, второй наворачивает покров (тогда как кубинский торседор делает все один). Причем мужчины в Никарагуа изготавливают только куколку, а покровный лист заворачивают только

женщины. Фасуют, надевают бантики, упаковывают также исключительно женщины. Поэтому я и курю только никарагуанские сигары, которые делают мне по индивидуальному заказу. Именно поэтому Лола поедет вместе с вами и привезёт мне новую партию сигар от одной пары мастеров, с которыми у меня уже давно сложились партнёрские отношения. На крупных фермах уже давно царит технический прогресс. Современные технологии допускают игнорирование ключевых требований, которые позволяют делать сигары исключительного качества. А эти люди работают на пять людей в мире, в том числе и на меня. Мои сигары знают и с удовольствием курят на самом высоком уровне, поверьте мне на слово.

– Я вам верю, Михаил! Когда мы вернёмся я попрошу вас меня угостить этим чудом.

– Хорошо, Шурочка! Вы мне понравились! – он поднялся, посмотрел на Лолу и стал прощаться. – Извините, но до заседания в депутатской комиссии я ещё должен объехать все свои предприятия, так что не обижайтесь на то, что слишком рано вас потревожили. У нас всегда такой распорядок. Толя! – громко крикнул он.

В комнату зашёл молодой мужчина в костюме.

– Машину приготовь для меня через десять минут. Затем согласуешь с фирмой Лолы все обстоятельства поездки и закажи билеты на завтра. Да, и попроси проверить подготовку сделки по приобретению острова Шурочкой. Дамы! Я прощаюсь с вами, до встречи!

Когда он ушёл я не мог отделаться от мысли, что меня или разыгрывают, или пытаются обмануть.

– Поздравляю! – прервала мои мысли Лола. – Ты ему понравилась! И если бы мы с тобой не были в курсе нашего с тобой прошлого, то я бы уже заревновала. Но тем и хороши наши с тобой делишки! Я знаю чего хочешь ты, а ты знаешь, что мне переходить дорогу нельзя! Правда, подруга? – она загадочно улыбнулась мне.

– Лола, ну зачем ты так! Ты же всё понимаешь!

– Не обижайся, конечно, я всё понимаю и постараюсь тебе помочь!

## Глава девятая

В Никарагуа, куда мы прилетели через день, было тепло и красиво. Однако ни то, ни другое нас не интересовало. Мои дела чудесным образом утряслись (скорее всего, не без участия Михаила), и мы смогли перед завтрашней поездкой за сигарами немного отдохнуть.

На пляжах было много людей, и нам пришлось ждать, пока нам не нашли приличное место для отдыха. Мы с Лолой покупались и развалились в тени, на шезлонгах. Неподальёку от нас расположились Толя, помощник Михаила, и Виктор, юрист из фирмы Лолы. Приятный ветерок и непринуждённая атмосфера располагала к полудрёме. Я закрыл глаза и заснул. Разбудил меня шум разговора. Открыв глаза, я увидел, как возле нас, на корточках, сидят три здоровых, загорелых парня. Они о чём-то разговаривали с Лолой на английском и показывали на меня.

– Что случилось, Лола?

– Ничего, просто пытаются нас закадрить!

– Пошли их в жопу!

– Уже послала, они думают, что ты согласишься провести с ними время. Даже предлагают деньги.

Мой средний палец, поднятый вверх инстинктивно, продемонстрировал им моё отношение к этой затее. Парни восприняли это как оскорбление, и один из них попытался схватить меня за руку. Удар моей ноги ему в пах был для них таким шоком, что двое других замерли, глядя, как их товарищ корчится от боли. Сзади них выросла фигура Толи, который на чистейшем русском послал их намного дальше, чем Лола. Появилась полиция. Михаил и Виктор отвели полицейских в сторону и уже на чисто английском всё объяснили представителям власти. Те немедленно попросили трёх любителей приключений пройти с ними в участок. Лола встала и стала что-то объяснять полицейским. Потом подошли ко мне.

– Шура, скажи им, что инцидент исчерпан. Пусть пацанов отпустят, так как у тебя нет претензий к ним!

Я встал и начал объяснять с помощью жестов, а также слов «окей» и «алее гут!», что всё нормально. Полицейские ушли, оставив парней в покое. Те поблагодарили нас и быстро ушли.

Вечером, в кафе, где мы ужинали, всё повторилось. Опять парни, только другие, стали приставать и требовать, чтобы мы с ними потанцевали. Опять были разборки, и опять всё закончилось полицией. Когда мы попали в номер, у Лолы жутко разболелась голова, и она, как ни пыталась, не могла уснуть.

– Спишь? – спросила меня она.

– Нет!

– О чём думаешь?

– Да о всяком!

– Например?

– Например, думаю, как классно, что договорились платить за островок по десять процентов в месяц. Так, пожалуй, я выкручусь.

– Тебе когда на работу?

– Уже скоро!

– Не терпится постричь «капусточки» с работяг?

– Не терпится за остров скорее рассчитаться, а для этого я готов работать и день и ночь!

– Шура! Готова! Сколько тебе раз говорить! Спалишься когда-то! Смотри, как на тебя мужики слюни пускают!

– Ну, не только на меня! Ты тоже то, что надо!

– Да, не завидую я пацанам, которые с нами пересекаются на жизненном пути!

– Ты о чём, Лола?

– Да всё о том же! Просто мужикам, которые мы нравимся, а таких большинство, очень крупно не повезёт, если мы их возьмём в оборот.

– Не пойму о чём ты?

– Шурочка, ты как маленькая! Вот скажи, ты, когда была мужиком, знала, что на уме у баб, с которыми ты встречалась? Я отвечу за тебя: «Нет!» Ты даже сотую долю их мыслей не мог предугадать. А мы с тобой, когда к нам кто-то клеится, можем предугадать их мысли?

– Конечно, да!

– Вот! Мы прекрасно знаем, о чём они думают! В любой момент мы можем предугадать их желания! В любой ситуации можем сделать так, как хотят они! И это наше огромное преимущество перед дурами женского рода, которых так родила мать. Они что хотят? Внеземной любви, цветочки каждый день, признания в любви, романтическую жизнь и страстные объятия! И мужиков эти «хотелки» реально напрягают! Они, конечно, делают, как хотят их избранницы, но только для того, чтобы те регулярно им «давали»! А мы с тобой? Да мы с тобой для них находка! Мы ничего не требуем! Нам не надо их признания, цветы, романтические ужины и всякая подобная хрень! Мы с тобой для них клад!

– Ну, ты прямо так всё завернула, подружка!

– Шурочка, ничего я не завернула! Скажи, тебе, когда ты была мужиком, в постели что было главное?

– Чтобы она была не бревном, стонала и конечно, чтобы у меня был оргазм!

– Правильно! Так вот самое большое отличие нас от настоящих баб в том, что мы делаем всё, чтобы мужик получил удовольствие как можно скорее. А они хотят, чтобы мужики им доставляли удовольствие, и только потом получали его сами.

– Ты это серьёзно?

– Да, Шурочка, очень серьёзно! Вспомни свою работу! Тебе нужно, чтобы эта похотливая скотина скорее закончила и слезла с тебя! Ты в этом случае командир. Ты можешь сделать так, чтобы он как можно быстрее поднялся в небо своих фантазий и тут же быстро опустился с них. Всё! А в браке бабы требуют, чтобы мужик что-то для неё сделал, и только потом она его допустит к своему сокровищу. Да ещё заставит сделать так, чтобы сначала получила оргазм она, а затем уже он. С нами мужики такие, какие есть на самом деле.

А с ними они рабы влагилица и сисек!

– Ты знаешь, Лола, наверно ты права! Я как вспоминаю свою прежнюю жизнь, то понимаю, что всё могло быть по-другому.

– Например?

– Ну, например, нахрена бы мне нужна была любовница, из-за которой я лишился мужского достоинства, если бы жена выполняла все мои сексуальные фантазии? А так мало того, что ходил на цыпочках, лишь бы получить сеанс удовлетворения, так я ещё получал это удовлетворение с бревном, которое всем своим видом демонстрировала, что делает мне большое одолжение тем, что раздвинула ноги!

– Вот, видишь! И я о том же! Меня «папики» передают из рук в руки как сокровище, потому что знают – такую в жизни больше не найдут.

– Вот было бы классно перед тем, как жениться менять супругов полами, чтоб понимали всё и вся!

– Да, представляю! День он свои безумные фантазии исполняет, на следующий день наоборот, она из него делает всё что захочет!

– Две проститутки в доме, работающие через день, получающие зарплату воплощением своих фантазий!

– Надо будет сказать «папику» пусть разрешит мне написать диссертацию на эту тему.

– Ну, такое не прокатит!

– Прокатит! Он рассказывал, что депутаты такую херню в диссертациях пишут, что в пору их в дурдом отправляют! А им за это учёные степени дают!

– Нам за наш труд тоже надо ордена вешать, правда, Лола?

– Ну, у тебя есть реальная возможность получить орден на буровой! За высокие темпы бурения глазами и добычу спермы!

– Прекрати!

– Что ты опять из себя строишь, Шурочка? Ты через год будешь валяться на том острове, и тебе всё будет пофиг! Для этого тебе и нужно будет качать рекордными темпами миллиарды сперматозоидов, а заодно и десятки тысяч долларов! И ничего тут такого нет! Мне кажется, что ради спокойствия в последующей жизни стоило поменять пол!

– Мне тоже уже так кажется, Лола! Сначала я сильно сожалел об этом, но сейчас, когда я так близко от осуществления своей мечты, мне кажется, что я справлюсь!

– Конечно, справишься! Только тебе не надоест одной там, на острове, куковать? Одиночество страшная штука!

– Ну, почему одной? Ты же видела проект! Вторую виллу я буду сдавать для отдыхающих! Плюс ты ко мне будешь иногда приезжать! Девочек на отдых будешь отправлять мне, можем даже контракт подписать!

– Да, идея неплохая! Было бы неплохо ещё под это дело деньги со спонсоров выбить! Ладно, давай спать! Завтра тяжёлый день!

## Глава десятая

Когда мы прилетели с Никарагуа, нас встречал Михаил.

– Чего это вы совсем не загорели, девчонки? – удивился он.

– Привет, милый, – Лола кинулась ему на шею, – ты представляешь там все мужики сексуально озабоченные! Шагу не дают ступить! Два раза пришлось полицию вызывать!

– Да ты что? – он украдкой посмотрел на Анатолия, который ему еле заметно кивнул. – Ну, ты смотри какие сволочи! И как вы отбивались?

– Мы с Шурой как в первый день столкнулись с этими проблемами, так больше решили не появляться нигде. Съездили за сигарами и потом только в отеле сидели! Даже еду заказывали из ресторана в номер!

– Ну, ладно, всё в прошлом! А с островом как? – спросил он и посмотрел на меня.

– Ой, Михаил, огромное вам спасибо за помощь! Всё так быстро утряслось, что я даже не знаю, как вас благодарить!

– Я за тебя, подруга, отблагодарю! – засмеялась Лола, и я тоже её поддержал, понимая, что это значит.

– Ну и ладненько! Шура ты к нам? – Михаил пристально посмотрел на меня.

– Нет, спасибо! Лола знает, что мне послезавтра на работу. На любимую работу, где меня очень ждут мои поклонники и масса незабываемых впечатлений. Поэтому извините, не могу! Большое спасибо за помощь и приглашение, но я должна ехать!

Лола одобрительно мне кивнула и мы, попрощавшись, разъехались в разные стороны.

В отеле я сел и стал прикидывать своё финансовое положение. Денег в кармане осталось триста долларов, зато в кейсе лежал контракт на покупку острова, где чёрным по белому было написано, что аванс внесён и ежемесячно я обязался платить по десять тысяч долларов до окончательного выкупа, то есть десять месяцев. После чего он становился моей собственностью. Невольно вспомнилось, как при подписании документов чиновник абсолютно спокойно отреагировал на мою внешность женщины, прекрасно понимая, что подписывает бумаги мужчина. У них с этим вопросом всё нормально. Я на секунду себе представил, что бы было, если бы это всё происходило у нас. Меня бы затаскали беганьем по различным инстанциям, и потребовали сотню справок и анализов. А там – нет, всё как в порядке вещей.

«Ладно!» – сказал я сам себе, понимая, что могло быть ещё хуже, если бы все расходы на Лолу и адвоката мне пришлось брать на себя. «Как хорошо, что у меня есть она! – подумалось мне, – без неё всего этого бы не было! Хотя у неё, безусловно, есть во всём этом и свой интерес, который мне до конца не известен, но, тем не менее, всё складывается пока хорошо!» С этими мыслями я спокойно заснул, несмотря на то, что по коже уже шли мурашки от предчувствия того, что мне предстояло опять пережить на буровой.

Утром позвонила Лола и сказала, что в компании подтвердили наличие меня в списках для работы на очередной вахте.

– Когда едешь?

– Сегодня, в четыре часа.

– Заскочишь ко мне на работу?

– Хорошо, заскочу!

Сложив свои пожитки в рюкзак, и нарядившись в мужчину, я в два часа зашёл в офис, где работала Лола. Никто меня, естественно, не узнал.

– Здравствуйте, Александр Витальевич! Ни дать ни взять – герой глубинного бурения скважин!

Мы обнялись, а затем присели.

– Как ты, товарищ Третьяков? – заулыбалась она.

– Нормально! Вот, отбываю на трудовую вахту! Добывать, так сказать, чёрное золото!  
– Ну, я надеюсь, твоё золото будет с зеленоватым оттенком купюр!  
– Я тоже на это надеюсь. Что-то хотела сказать?  
– Видишь, Шура, мы уже с тобой прекрасно друг друга понимаем и чувствуем!  
– Говори, Лола, а то как бы мне не опоздать!  
– Помнишь, ты сказала, что можно будет вторую виллу сдавать для наших клиентов?  
– Помню! Ты ещё сказала, что неплохо было бы выбить под это дело финансирование.  
– Да, так вот, мои помощники разработали под твой остров специальную программу реабилитации на переходный период. Вот она. Читай!

Пока я бегло пробежался по документу из четырёх страниц, Лола заварила и подала чай.

– Прочитал, и что дальше?

– А дальше вот что! Мы направляем эту программу в Вашингтон и, если её утверждают, заключаем договор с фирмой, которая с твоего согласия делает там закрытую территорию с двумя десятками вилл. После этого поселяем там персонал и начинаем туда направлять людей со всего света! Это экспериментальный проект! Если он пойдёт, на этом опыте будут построены десятки таких мест реабилитации. Понимаешь?

– Да, Лолочка, теперь мне всё стало ясно!

– Ты о чём?

– Не обижайся, ты же знаешь, как я к тебе отношусь и дорожу нашей дружбой! Просто глядя на то, сколько ты и Михаил для меня сделали, я понимал, что это не за мои красивые глазки. Теперь всё стало на свои места. Я, кстати, очень этому рада!

– Да, ты права! Я всё-таки ещё не мать Тереза, хотя к тебе у меня было с самого начала особое отношения. Кто мог тогда предположить, что всё это перерастёт не только в дружбу, но и в хорошие деловые отношения.

– Лола, я всё понимаю!

– Нет, не всё! Коль у нас пошёл такой разговор, давай расставим все точки над «і».

– Давай, я только «за».

– С самого начала я подводила тебя к работе на буровой! Зная психологическую подоплёку подобных случаев, я сама тебя подготовила к этой работе. Просто тогда был срочный заказ, и мы не могли подвезти партнёров. Ведь это только со стороны кажется, что ничего существенного не происходит, если на буровой присутствует такая, как ты.

А на самом деле аналитики компании давно обнаружили зависимость уровня производительности труда на платформе с присутствием на буровой такого персонажа как ты!

– И в чём это выражается?

– А в том, Александр Витальевич, что объём добычи нефти в сменах, где есть такая девочка, на несколько процентов выше, чем в сменах, где девочки нет!

– Ты шутишь?

– Нет, Шуручка, не шучу! Несколько процентов – это дополнительные десятки, или сотни тонн «чёрного золота», почти при том же уровне зарплаты! Представляешь, какие прибыли ты им приносишь? Именно поэтому существует жёсткий контракт, по которому мы обязуемся бесперебойно поставлять таких как ты! Только потому, что по документам, де-юре, ты мальчик, а по наличию половой щели, де-факто – девочка. За невыполнение контракта нам грозят громадные штрафы! Именно поэтому из мальчика Александра сделали за десять дней не только помощника бурового мастера, но и, как в сказке, прекрасную принцессу! Которая, как при коммунизме, стала необходимым стимулом для роста производительности труда в добывающей промышленности. Так что прости, но теперь ты знаешь всё!

– А остров?

– А вот остров стал для меня и всех остальных настоящим сюрпризом. Никто не предполагал, что события будут развиваться не по написанному сценарию Тут ты просто всех убила!

Особенно эта идея с реабилитационным центром. Ты же понимаешь, что подрядчиком для выполнения всех технических задач будет Михаил! Именно поэтому из разряда простых знакомых ты превратилась в нашу подругу и партнёра по бизнесу!

– Здорово! Молодцы!

– Шура, ну ты что обижаешься?

– Нет, Лола, нет! Наоборот! Теперь, когда всё ясно, мы просто обязаны стать лучшими подругами! Помимо того, что у нас будет общее дело, мы никогда с тобой не разругаемся из-за мужика! А это многого стоит!

– Боже, как я рада! – Лола подошла ко мне и обняла меня. – Шурочка, я как будто камень с души сняла!

– И заодно мой тоже!

– Ладно, Лола, мне уже пора!

– Подожди! Тебя быстро довезут.

Она открыла дверь и крикнула кому-то: «Машину мне приготовьте через десять минут, срочно!»

– Шурочка, смотри, чтобы после утверждения финансирования тебя не дёргать с работы, ты сейчас дашь доверенность на меня, чтобы я, от твоего имени заключила договор на проектно-изыскательские работы. Когда приедешь – уже всё будет готово, тебе останется только утвердить! И потом начнутся строительные работы!

– Давай! На тебя доверенность подпишу!

– Вот она, смотри! – она вынула документ из папки и дала его мне.

## Глава одиннадцатая

Перед отправкой к месту работы руководство собрало нас в актовом зале, где решено было провести общее собрание. Говорили, как водится, долго и бесполезно. После окончания собрания ко мне подошёл Володя, мой покровитель.

– Привет!

– Здравствуйте, Володя!

– Пошли со мной! – он развернулся и быстро пошёл на выход.

Я его догнал и на ходу начал спрашивать.

– Что стряслось?

– Ничего!

– А куда бежим?

– Начальство вызвало!

– Тебя, или меня?

– Тебя! Не волнуйся, и не трясись! Я сам толком не знаю, зачем вызывают, но ничего страшного не будет! Наверно!

– Слово «наверно», Володя, ты как то неуверенно произнёс.

– Всё, пришли!

Мы вошли в приёмную, где была только секретарша с четвёртым размером груди.

– Вы Третьяков? – спросила она, глянув на меня.

– Да!

– Подождите, я сейчас узнаю.

Она заглянула в кабинет, сообщила, что я жду в приёмной. Голос из-за двери приказал: «Пусть войдёт!»

Она вышла и жестом показала, чтобы я входил.

Огромный, шикарно обставленный кабинет, подтверждал мои предположения, что нефтяники живут богато.

– Здравствуйте! – поприветствовал я директора.

– Заходите, присаживайтесь! Вы и есть Третьяков Александр Витальевич?

– Да, Сергей Юрьевич, – подтвердил я, прочитав на двери его имя и отчество.

– Так, – произнёс он, уткнувшись в какую-то бумажку, – вижу, работаете вы у нас недавно, но отзывы о вас самые хорошие.

– Стараюсь, – улыбнулся невольно я, вспоминая свой самоотверженный труд в кровати.

– А что улыбаетесь? – заметил он.

– Настроение хорошее, вот и улыбаюсь.

– Это хорошо, что настроение хорошее. Скажите, вам не кажется, что ежедневная система отдыха персонала после смены нуждается в доработке?

– Нет, не кажется! – уверенно ответил я. – По-моему всё продумано до мелочей.

– И нагрузки на работе вам тоже кажутся не критичными?

Я понял, что ему всё известно. Во всяком случае, он на это настойчиво намекал.

– Что поделаешь, – решил я тоже поиграть с ним, – нужно иногда жертвовать собой, ради общего дела. А дело у нас с вами, Сергей Юрьевич, как я понимаю, одно – побольше накачать нефти! Или я не прав?

– Прав, почему же нет! И надо сказать тебе удалось во время прошлой вахты вернуть к жизни некогда отсталую бригаду. Молодец! Хорошо держишься! – Он встал и подошёл к окну, повернувшись ко мне спиной. – Да, ты прав, мне всё известно! Но я буду вынужден закрывать на это глаза, потому что главное для меня – план! И до тех пор, пока твои клиенты будут его выполнять, тебя никто не тронет.

Он повернулся и глянул на меня.

– Понятно?

– Понятно! – ответил я.

– Вот смотрю я на тебя, Александр и до сих пор не верю, что у тебя между ног не яйца болтаются, а самая настоящая женская принадлежность!

– Не верите? Показать? – с издёвкой ответил я.

– Да ты что? Не надо! – он быстро сел за стол. – Мне это не интересно.

– Вы что, тоже из тех, кто уже не интересуется женщинами?

– Нет, – усмехнулся он, – ты не так меня понял. Мне с моей зарплатой хватает и на жену, и на любовницу, и на настоящих шлюх! Я, собственно, вызвал тебя по другому поводу. Дело в том, что я не могу знать достоверно об атмосфере в коллективе. Мне рассказывают бригадиры об обстановке в коллективе, но я чувствую, что что-то недоговаривают. Короче, я хочу тебя попросить, чтобы ты...

– Стал стукачом! – перебил его я.

– Да, нет же! Это совсем другое. Понимаешь, в изолированном коллективе всегда, рано или поздно возникают противоречия. Я хочу их предупреждать, так как это сказывается на общую атмосферу в коллективе. Понимаешь, о чём я?

– Не совсем!

– Тебе, когда ты остаёшься один на один с работником, он может рассказать такое, что никогда никому больше не расскажет. Обстановка располагает к откровениям. Ты же умный. Институт закончил, на прошлой работе о тебе хорошо отзывались, так что ты сможешь отделить зёрна от плевел. Просто анализируй, что они там тебе рассказывают и, если что-то будет такого, что может помешать нормальной работе бригады, просто будешь мне докладывать. Инкогнито. Ничего личного, просто для пользы дела. Никому это не повредит, а вот сгладить шероховатости, наверняка поможет! Теперь понятно?

– Теперь понятно!

– Вот и хорошо, что мы друг друга поняли! И никому ничего больше не плати! Запрещаю! Так можешь им и сказать – директор запретил! Не поверят, пусть мне звонят, я им объясню доходчиво! Всё, свободен!

Я вышел попрощавшись. Вова, вместе с секретаршей, уставился на меня.

– Что выпучились? Работать надо! Пошли, Володя, надо план выполнять, чего бы нам этого ни стоило!

## Глава двенадцатая

Вспоминая слова Лолы, о том, что у нас есть преимущество перед женщинами, я стал подходить к работе творчески. Все шаблоны женской проституции были мной безжалостно вычеркнуты из моей практики. Борьба за повышение производительности труда, так бороться! К каждому был найден индивидуальный подход. Каждый свои оплаченные полчаса получал всё! И разврат, и женскую ласку и задушевную беседу. Некоторые, после таких сеансов уже приходили не тупо освободить свои «хранилища», а ещё и поговорить. Иногда беседы начинали превалировать в отношениях. На это было смешно смотреть со стороны, но помимо услуг сексуального характера, мужики нуждались в психологической раскрепощённости. Я спонтанно взял на себя роль психотерапевта. Зная психологию мужчины по себе, я, через сексуальную близость, становился не доктором, а другом. Этому другу они постепенно стали изливали свою душу. И вот там было всё! От жалоб на непонимание со стороны жены, до отношений с бригадиром. В минуты их откровений я старался вбить в голову этим разочарованным жизнью людям то, что ни одна жена сделать не может. И только потому, что она женщина! Никогда женщина не сможет до конца понять мужчину, даже если и постарается. Совершенно разные программы обеспечения жизнедеятельности организма и, соответственно, разума, не позволяют их совмещать для выработки единого алгоритма.

Я, пережив всё это в прошлом, прекрасно понимал, о чём идёт речь. Мало того, я, учитывая свой богатый опыт, предлагал действенные рецепты выхода из тупика. Одного я не мог сделать: гарантировать, что они будут поняты. Если бы мне удалось выслушивать мужиков, а затем всё объяснить их жёнам, то результат был бы поразительным!

Однако я не забывал о главном! Во всех своих беседах я намекал, что если бригада не станет показывать хорошие результаты добычи, то меня могут «перекинуть» в другое место.

Всё это привело к тому, что помимо хорошей прибавки к своему тяжёлому заработку, я добавил и уважительного отношения к себе. Со мной стали советоваться. Мне стали доверять!

Будни бежали своим чередом, и скорый конец вахты уже маячил на горизонте. Володя сиял, как новая копейка, потому что бригада по показателям добычи вышла на второе место в объединении. Уже никто не сомневался, что по результатам этой вахты будет премия. В связи с этим Олег, который с помощью моего средства избавился от прыщей, однажды мне сказал:

– Шурочка, а как здорово вы всё это придумали!

– Что ты имеешь в виду, Олежек?

– А то, что вы своими действиями побудили бригаду на увеличение объёмов добычи.

– Ты преувеличиваешь!

– Нет, Шурочка, нет! Это не только моё мнение. Дело в том, что вчера за разговором в столовой Игорь сказал правильную мысль.

– И какую же?

– Он сказал, что мы, оплачивая услуги Шурочки, получили дополнительный стимул к работе, чем заработали себе премию, которая окупила все расходы на неё. И он прав! Каждый вложил в тебя по триста – четыреста долларов, смог работать лучше, и получит премию в размере пятистам долларов! Круговорот бабла в природе, да ещё и с пользой для предприятия! И ты говоришь, что не причастна к этому?

– Не знаю, Олег, не знаю! Во всяком случае, если все довольны, то это уже хороший результат! Не так ли?

– Ты совершенно права! Тебе за это орден давать нужно!

– Олег! Ты сейчас говоришь, как моя подруга!

– Значит я прав!

– Ладно, собирайся, тебе пора!

Он ушёл, а я всю ночь рассуждал над его словами, и только под утро заснул. Проснулся я от настойчивого стука в дверь.

– Саша, это я, Володя! Открывай!

– Сейчас, – ответил я, натягивая спортивный костюм.

Когда дверь открылась, я чуть не упал: на пороге стояла Лола.

– Привет! – сказала она и вломилась ко мне, быстро закрывая дверь.

– Ты с ума сошла! Мы же спалимся!

– Шура, успокойся и поставь кофе на плиту. Сергей Юрьевич в курсе, он всех предупредил, так что не дёргайся.

– Ты как здесь?

– Сейчас расскажу. Давай, спокойно попьём кофе, у меня есть ещё двадцать минут.

Когда кофе было выпито, Лола развалилась на диване.

– Шура, короче, у нас с тобой настолько близкие отношения, что я не вижу смысла юлить, и притворяться, что ничего не произошло! Готова? Тогда поставь чашку, сядь и слушай!

## Глава тринадцатая

- Случилось то, что в народе называют «полный патерностер с зензубелем!»
- Это ещё что такое?
- Не знаю, но звучит так, как будто что-то случилось!
- Ну, давай, не тяни резину!
- В общем, Шурочка, ты когда-то видела фильм про подвиг Александра Матросова?
- Это который своим телом прикрыл амбразуру и спас своих товарищей?
- Именно! Это то, что мы все просим тебя сделать!
- То есть?
- То есть завтра у вас конец вахты?
- Да!
- Приедет новая смена, а вы уедите, правильно?
- Да!
- Так вот, девочке из этой смены только что вырезали аппендицит!
- Как жаль! Надеюсь всё нормально с ней?
- Шура! Не делай из меня и из себя дуру! Если нашей девочки в смене не будет, то на нашу фирму наложат такой штраф, который оставит весь наш коллектив без зарплаты на год! Короче, заменить её уже никем не успеем! Сергей Юрьевич сам предложил тебя, когда узнал о случившемся. Шура, спасай, другого выхода нет!
- Лола, ты не разыгрываешь меня?
- Нет, Шурочка! Это как раз тот случай, как с твоим тёзкой Александром Матросовым.
- Боже, какой кошмар! – я схватился за голову, представив, что ещё двадцать дней придётся «пахать», да ещё с новыми людьми.
- Да, Шурочка, я понимаю, но вся фирма смотрит на тебя! Девочки согласны тебя бесплатно обслуживать и на депиляции, и на маникюрах и в солярии, лишь бы ты согласилась!
- Лола, а как же оплата за остров, проект и всё такое?
- Оплату внесу я. Отдашь мне деньги сейчас, и я всё сделаю! У меня же есть твоя доверенность. А проект будет готов через две недели. Я уже с Мишей договорилась – как только у тебя закончится вахта, мы с тобой летим опять туда и на месте, с проектантами всё будем обсуждать!
- Именно для этого ты и приехала?
- А что, есть ещё кто-то, кто смог бы тебя уговорить? Шурочка, пожалуйста, пожалей наших девчонок? А?
- Страшно, блин! Тут ведь смена, которая работает с девочками во все дыры? Будет скандал!
- Не будет! Директор оставляет Володю, он будет следить за порядком. Тебе и карты в руки! Не нравится – гони к чертям собачим! Короче их всех предупредят!
- Ох, подруга! Кидаешь меня под паровоз!
- Шурочка, надо, детка! Так всем будет хорошо!
- А мои как узнают, скандала не будет? Они у меня ревнивые!
- Да брось ты! Главное, что в их смене будешь ты! Устанешь – подменим другой. Просто сейчас времени уже нет – завтра пересмена!
- Понятно! Ладно, делать нечего. Держи бабки! – я достал весь свой заработок.
- Сколько здесь?
- Двадцать три!
- За остров сколько отправлять?

– Отправь двадцать! Будем погашать с опережением графика! Да, а как финансирование, утвердили?

– Да! Эту хорошую новость я тебе приберегла напоследок! Всё утвердили, даже уже аванс на проектирование перечислили. Они в восторге от этой идеи! Правда есть оговорка – на твоём примере будет развёрнута широкомасштабная реклама.

– Да хрен с ними, лишь бы всё сделать по-человечески!

– Всё будет нормально! Когда всё сделают, ты просто передашь нам в аренду на пять лет эти виллы, и мы будем туда направлять наших собратьев и сёстер отдыхать. А через пять лет они перейдут в твою собственность и у тебя будет хороший бизнес, учитывая то, что сделает реклама! А?

– Хорошо. Ладно, поезжай. Вижу, уже дёргаешься.

– Пока, Шурочка! Приедешь, с нас сабантуй!

## Глава четырнадцатая

Очень уж быстро пролетели восемь месяцев. Всё было банально скучно, пошло и противно. Моё состояние неумолимо росло, что вылилось в досрочное погашение задолженности за остров. Михаил всё сделал быстро и качественно. Мы с ним и Лолой прилетели в Никарагуа для оформления бумаг и торжественного ввода в эксплуатацию «Реабилитационного центра имени Фредди Мёркьюри». Именно так мы назвали весь комплекс на моём острове.

Надо отдать должное властям этой маленькой страны за оперативности и прекрасную организацию всех процедурных вопросов. Вся встреча, на которой были подписаны все бумаги, заняла двадцать минут. Опять никто не задал ни одного вопроса о несоответствии пола покупателя де-факто, с тем что значилось в документах де-юре. Никто не потребовал от меня доказательств, что я являюсь мужчиной, как написано в паспорте.

Остальные документы подписывались мной и представителями компаний строителей и арендаторов в холле моего нового дома. После подписания договора был шумный праздник и только потом, когда все улеглись, мы с Лолой пошли прогуляться по острову, чтобы всё рассмотреть подробно.

Всё, что можно было расположить на острове для хорошего отдыха, на нём было. Небольшая территории острова была обустроена так, что находившиеся на нём люди могли спокойно проводить время, не встречаясь друг с другом. Большая роща кокосовых пальм в одном конце острова дополнялась манговой рощей в другом. Искусственно сделанные озёра и ручейки привлекали своей красотой и богатым набором рыбок, черепах и другой живности. Множество качающихся скамеек, лавочек, окружёнными красивейшими кустарниками, делали остров сказочным раем.

Мы гуляли до утра, восхищаясь всем, что видели в свете ночных фонарей и болтали о всём на свете.

– Ну, что, подруга, желания сбываются? – глаза Лолы светились искренним восторгом.

– Ты, знаешь, Лола, наверно ты права!

– Ну, и что теперь?

– А теперь, дорогая моя подружка, наступает время, когда нужно отбросить прошлое и заняться размышлениями насчёт настоящего и будущего.

– Шурочка, ты действительно решила всё бросить?

– Да! Просто жить так дальше нельзя! Я или подсяду на наркотики, или сопьюсь!

– Ты невыносима, Шурочка! Сколько тебе повторять, что ты баба, потому что у тебя между ног не яйца висят, а что-то более мене более ценное!

– Ну и что?

– А то, что тебе нужно определяться, как тебе дальше жить!

– Жизнь, Лолочка, только начинается и наверно всё устаканится!

– Смотри, никарагуанская красавица! Тем не менее, я тебе немного завидую.

– Прекрати, подруга, ты же знаешь, в том, что со мной случилось, в основном твоя заслуга! И не спорь!

– Ладно, прекрати, мы тоже на этом всём неплохо заработали! Миша сначала в шутку сказал, что берёт расходы по этому проекту на себя, но когда проект начал приносить не убытки, а прибыль, то сам охренел!

– Всё нормально, не парься! Я пахала там, на буровой, вы делали всё здесь, так что это наше общее дело. И хотя в контракте написано, что в прибылях этого мероприятия вы не участвуете, знай, что по первому требованию любая вилла для отдыха ваша! В любое время года!

– Спасибо, Шурочка! Я не знаю, как всё получилось, но если бы меня сейчас спросили кто у тебя самый близкий человек, то я, без всякого сомнения, назвала бы тебя!

Не знаю, но обнявшись с этим мужчиной, который давно уже стал женщиной, во мне перевернули все мои представления о дружбе, любви и счастье! Как было сложно всё это переварить мне, мужчине, который хоть и стал женщиной, но никогда не забывал о своей сущности!

Башку сносило напрочь! Всё было вроде бы хорошо, но почему-то всё было плохо.

Жизнь потекла по-новому, но что-то было не так. Я чувствовал, что всё хорошо, но не до конца. Было всё правильно и рационально. В мои виллы приезжали респектабельные, и не очень, люди, которые сменили свою сексуальную ориентацию. Глядя на них, я пытался понять – почему их так много? Что не так в этом мире?

Не хотелось верить в то, что человечество в нынешнем виде – тупиковая ветвь! Понятно, что при определённых изменениях окружающей среды человек в нынешнем виде исчезнет. Поэтому и существует в нашем мире теория трансгуманизма, которая уже сейчас мощно финансируется. Те же Рокфеллеры и прочие «нищоброды» выделяют огромные суммы на искусственное совершенствование человеческого организма. Хотя благая, казалось бы, цель: избавления человека от боли и страданий, совершенствование умственных и физических способностей организма и даже вечная жизнь – обречена на провал из-за методов её достижения. Они хотят лишиться нас веры, любви и сделать из нас полуроботов, так называемых постчеловеков! Именно они усиленно продвигают по миру однополую любовь и искажение эволюционного механизма!

Не знаю, как кому, а меня сразу пробрала дрожь от того, что я представил это.

– Ты что замёрзла? – почувствовала Лола дрожание моего организма.

– Нет! Просто размышляю о причинах того, что миллионы людей сейчас кинулись в однополую любовь, извращения и изменение пола. Почему? Отчего? И зачем?

– Ну, ты зацепила проблему! Институты и целые государства ломают голову, почему эволюция не уничтожает эти извращения, а даже наоборот, поощряет.

– И что, ответа нет?

– Есть ответ, Шурочка. Но чтобы его правильно понять, нужно заглянуть в историю! Хочешь послушать?

– Хочу!

– Я по этому вопросу целый курс лекций в Америке прослушала, так что могу кое-что тебе рассказать! Пойдём в беседку, хлебнём хорошего рома!

## Глава пятнадцатая

– Знаешь, Шурочка, – начала Лола, после хорошего глотка из бокала, – нам с тобой всё-таки повезло!

– Да? И в чём?

– А в том, что изменив пол, мы с тобой оказались подругами с полной свободой в отношениях!

– Не понимаю?

– Смотри, я, как и ты, получить удовольствие от полового контакта уже не можем, так?

– Да!

– То есть, мы никогда с тобой не сможем стать партнёрами по сексу. Никогда и ни при каких раскладах! Правильно?

– Нет! Чисто теоретически, если мы с тобой приделаем себе назад мужские гениталии и стане гомосеками – тогда это возможно!

– Не, ну не надо рассказывать невероятные истории! Так вот, сексуальными партнёрами мы не можем быть, мужиков делить у нас не получится, поэтому мы с тобой идеальные подруги!

– Ладно, и что?

– А то, что сейчас мы будем с тобой рассуждать о важных вещах, и при этом можем говорить именно то, что думаем, а не то, что надо!

– То есть без задней мысли?

– Именно так! И именно поэтому я тебе сейчас постараюсь всё рассказать, не опасаясь, что ты меня засмеёшь, или поймёшь не правильно!

– Лола, тебя что, уже ром «зацепил»? Давай уже, рассказывай, слушаю!

– Коротко не получится, поэтому начнём с самого начала. Доказательства однополый любви можно найти ещё в Ветхом Завете!

– Лола!

– Что, Лола! Слушай и не перебивай! Жители Содома и Гоморры настолько увлекались «голубыми» идеями, что чуть было не изнасиловали посланных к ним ангелов. И тогда Господь уничтожил города огнём и серой, чтобы показать остальным насколько это серьёзный грех. Ну, а документальные подтверждения всей этой гадости появились в египетских папирусах за две с половиной тысячи лет до нашей эры! Представляешь? Ну, а потом понеслось: Древнеэллинская и Древнегреческая педерастия, софизм, лесбийская любовь. Но всех перещеголял древний Рим. Разврат и извращения демонстрировали напоказ уже Императоры. Цезарь сожительствовал с Никомедом, Нерон со Спором и Дорифором. В раннем Средневековье самым известным педерастом того времени был английский король Ричард Львиное Сердце. Потом был английский король Эдуард Второй, которого любовники и привели на казнь. Его, бедняжку, посадили на раскалённый железный прут именно тем местом, куда он разрешал захватывать своим любовникам! Надо сказать, что борьба с этим злом велась во все века, хотя и имела свои особенности. Например, в Спарте и Древнем Риме гомосексуализм для мужчины был вполне нормальным занятием, только в том случае, если мужчина был активным партнёром. Пассивными были или подростки, или мужчины нижних сословий. Да и каноническое право не слишком строго карало гомосексуализм. Например, в седьмом веке Папа Римский Григорий III определил наказание за лесбиянство сроком на 160 дней, за мужеложство – в один год. Но уже в восемнадцатом веке за гомосексуализм в Европе предусматривалась смертная казнь. И так до девятнадцатого века. И вдруг, с какого-то перепуга, европейские страны стали резко менять своё отношение к этому греху. В борьбу за нормальное отношение к гомосекам включаются видные деятели искусств, науки и культуры. Только Гитлер без разговоров уни-

чтожал всех нетрадиционщиков так же, как евреев и цыган. Сталин хоть и утвердил уголовную ответственность за «мужеловство», однако лесбиянок, почему-то, не тронул.

После Второй мировой войны всё поменялось. Америкосы научно доказали, что гомосексуализм – это не болезнь и не извращение. После этого, резко, все страны исключают из уголовного законодательства статьи, преследующие за гомосексуализм. Даже всемирная организация здравоохранения постановила, что сексуальная ориентацию нельзя считать патологической и это не надо лечить в обязательном порядке. Так что же такого произошло, спросишь ты? Почему от смертных казней и сжигания заживо за гомосексуализм, мы вдруг узакониваем заключение однополых браков, а некоторые религии даже венчают педерастов и лесбиянок?

– И что же это было?

– Есть один такой доктор – Скотт Вайвли. Так вот он заявляет: «Все успешные цивилизации твердо стоят на основах естественной семьи: мужчина и женщина, соединенные в браке, преданные делу рождения и воспитания нравственно здоровых детей, которые сменяют их в следующем поколении». И он, Шурочка, прав!

– Тогда почему?

– А потому, что ты невнимательно прослушала начало высказывания: «Успешные цивилизации», понимаешь, «успешные»?

– Ты хочешь сказать, что мы всё-таки тупиковая ветвь?

– Послушай, подруга, гендерная политика уже всюду шагает по планете! Посмотри, Бразилию за десять лет из консервативной католической страны превратили в оплот гомосексуализма! И это тебе не Европа какая-то, где детей уже в детских садиках заставляют мастурбировать, и где ни у кого не вызывает отвращения узаконенная зоофилия! Так же, как в США, например, в некоторых штатах законом разрешено заниматься сексом с домашними животными весом до двадцати килограммов!

– Ты не шутишь?

– Какие тут шуточки! Я когда всё это узнала, то волосы не могла уложить в причёску даже с помощью фена и лаков! Ты себе представить не можешь, что это такое! Ведь все независимые исследователи этого явления заявляют в один голос: «гомосексуализм – это не болезнь, не физиологическое отклонение и не генетический недостаток организма, а идеология, которая последовательно и планомерно навязывается обществу!» Более того, ряд исследований, проведённых сторонниками гомосексуализма с целью найти биологические причины гомосексуальности, для того чтобы доказать, что это нечто вполне нормальное, не показали убедительных результатов! Ни исследования головного мозга, ни исследования гормональной системы не дали никаких доказательств того, что гомосексуальность обусловлена биологически. Не было обнаружено присутствия некоего гена, отвечающего за половую ориентацию. У людей с гомосексуальной ориентацией не было обнаружено никаких особых гормонов. Также было отмечено, что на формирование модели сексуального поведения влияют такие факторы, как анатомия человеческого тела, культурные традиции и установки окружения, а также система общественного поощрения и наказания. Результаты исследований так же показали, что 58 % гомосексуалистов пережили сексуальное насилие, а оставшиеся 42 % пережили физическое и эмоциональное насилие. Это опровергает популярный миф о том, что гомосексуальное поведение не имеет ничего общего с насилием.

– Лола, так что, это всё-таки идеология, которую кто-то настойчиво продвигает и мощно финансирует?

– Да, Шурочка! И в это приходится верить, осознавая, что одной из их целей является полное уничтожение института семьи и брака!

– И что тогда?

– А вот тогда и наступит то, к чему они стремятся!

– Что наступит, и к чему они стремятся?

– Для начала попробуй осознать следующее: гомосексуализм, так же как и гендерные теории, однополые браки, гей-движения, педофилия и прочая гнусная аморальность создавались в закрытом учреждении, именуемое как Тавистокский институт. Делалось это при полном содействии ЦРУ США, МИ-6 и израильский Моссад. Соответственно, при полной финансовой поддержке семейств Рокфеллеров, Опенгеймеров, Ротшильдов, Соросос и прочих «добрых дяденек». Они разрабатывали оружие, высокоэффективный механизм управления массами, с целью решения не только геополитических задач, но и, как выясняется, механизм запуска процесса по уничтожению целых народов мира, для значительного снижения рождаемости на планете Земля (о чём, собственно, такой добрый дедушка, как Рокфеллер, заявлял открыто). А в этом, как известно, не только заинтересованы, но и активно занимаются фонды Рокфеллеров, Родшильдов и прочих представителей «Комитета 300», Билденбергского клуба, мировой закулисы. Кстати, именно сними, по большому счёту и боролся Сталин, зная всю их губительность не только для России, но и для всего мира. Именно благодаря им угроза полноценному обществу, исходящая от искусственно созданного гомосексуализма, начинает приобретать буквально угрожающие формы во всем мире, и грозит уничтожению целых народов.

– Но зачем им это, Лола?

– Даниэль Эстулин, автор книги "Тавистокский институт" утверждает, что этот институт, созданный Рокфеллерами Джоном Ролингом и Тавистоком после второй мировой войны предназначался для того что бы подменить парадигму современного общества. То есть, попытаться изменить всё естественное, высоконравственное, и сломать все Божественные ценности, данные человечеству. Там были придуманы, и вскоре внедрены в сознание европейской молодёжи, новые извращенные акценты, такие как «свободная любовь», «свинг», и так далее. Именно в Тавистокском институте были созданы такие течения как: гомосексуализм, педерастия, однополые браки, гендерные теории, транссексуализм и многое другое из категории аморальностей. Совместно с ЦРУ США в Тавистокском институте была создана программа МК-ультра для манипуляции сознания людей. Конечная цель этих слуг дьявола – достижение результатов синтетической биологии, создание бездушного и антибожественного существа называемого "постчеловеком". Это вполне вписывается в широко пропагандируемую сейчас теорию трансгуманизма. Нас, Шурочка, тупо хотят уничтожить! Посмотри на статистику: больше половины гомосексов заражены СПИДом, среди них треть – алкоголики! Половина из них заканчивает жизнь самоубийством! Их средняя продолжительность жизни – сорок два года! И вот к этому призывают нас со всех высоких трибун лидеры «продвинутых» стран! Обама с трибуны поздравляет гомиков! У самого же рыльце в пушку! Так же, как у Меркель и Хилари Клинтон! Да там такой список, что впору вешаться!

– То есть будем все полусинтетическими куклами?

– Нет, не все! У них ещё есть теория золотого миллиарда! Вот там – только натуралы!

– Не понимаю!

– Объясняю популярно! Земле скоро конец! И вот эти полуроботы уже в ближайшем будущем полетят к новым планетам готовить условия для переселения! Человечество уже владеет тайной производства антиматерии, которая и будет основой топлива будущего. И если ты думаешь, что это фантастика, то глубоко ошибаешься! Мы ещё увидим это своими глазами!

## Глава шестнадцатая

Спать после этого разговора спокойно я уже не мог. Лола уехала, оставив меня наедине со своими мыслями. Но скучать мне долго не пришлось.

– Привет! – позвонила она мне в три часа ночи, – Не спишься?

– Ты прям садистка какая-то! – спросонья пробурчал я.

– Ладно, не злись! Дело есть!

– На сколько?

– На две штуки!

– Говори! – начал просыпаться я.

– Тут передо мной сидят две очаровательные девицы, которые хотят в уединении отдохнуть.

– Хорошо начала!

– Ну, я и подумала, что недельку, поскольку у нас мест нигде в приличных местах нет, они могут пожить в твоём доме!

– А я?

– А ты, Шуручка, можешь слетать ко мне!

– Нет, Лола, я ещё не настолько по тебе соскучилась, да и деньги как бы нужны. Сама знаешь, что ещё куча всяких мелких трат предстоит.

– Так что, отказать им?

– Я не сказал отказать! Я думаю!

– Что тут думать! У тебя в доме три отдельных комнаты! Поживёшь с девчонками недельку, расслабишься!

– А они нормальные?

– Они, Шура, лесби! Хотят побыть вдаль от дома! А ты им абсолютно не будешь мешать!

– А что ты так за них беспокоишься? Я же тебя знаю, как облупленную? Говори!

– Ну, я Шуручка, уговорила их на обратном пути привезти чемоданчик сигар для Миши!

– Ага, понятно! А сигары, конечно, ты доверишь мне поехать и купить, правильно?

– Какая ты понятливая! Ну, как?

– Ладно, что с тобой делать. Когда они прилетят?

– Завтра!

– Завтра?

– Я билетики им уже купила!

– Вот, сучка крашенная!

– Не могу сказать, что это у меня натуральный цвет волос, но звучит как комплимент!

Шуручка, ты же девочек встретишь, хорошо?

– Встречу! Всё, пока! Я ещё посплю!

Самолёт приземлился вовремя, так что ждать долго не пришлось! Когда они выходили из зоны прилёта, я, увидав их, чуть не потерял дар речи. Это были моя жена Марина и любовница Лена! Хорошо, что на мне были очки! Они меня не узнали! Всю дорогу я молчал, думая как теперь поступить.

Разместил я их в смежных комнатах, а сам расположился в отдельной, которая была рядом с кухней.

На ужин, который мои гости попросили провести вместе, я выходил с таким слоем макияжа, что узнать меня не смогла бы даже родная мать. Марина, жена, и Лена, любовница, быстро нашли со мной общий язык и к вечеру мы уже пили на брудершафт. На следующий день я уехал за сигарами, и вернулся поздно. Утром третьего дня Марина сообщила, что у неё сегодня день рождения. Порывшись в своей памяти, я понял, что вечером что-то будет, так настоя-

ший её день рождения был через четыре месяца. «Что-то задумали, сучки, – вертелось у меня в голове, – неужели узнали?» Приблизился вечер. Мои бывшие девочки накрыли шикарный стол, и мы начали праздновать. По тому, как они старались меня напоить, я понял, что надо держать ухо востро. Очень хотелось в туалет, но оставлять их одних я боялся, так как могли что-то подсыпать в напиток. Пришлось их выманить на улицу и там, как бы случайно, под кустиками, хором, поливать травку мочой. Девочки предложили искупаться в бассейне, и мы дружно кинулись в воду. Балуюсь в воде, они стали, как бы случайно, прикасаться ко мне, обнимать, и дело дошло до игривых поцелуев. Всё развивалось довольно бурно, и мы скоро оказались втроём в постели. Раздевшись, мы стали друг друга гладить и возбуждать. Я признался им, что не смогу стать такой, как они.

– Хорошо, – сказала Марина, – будешь у нас «буч».

– А что это такое? – не удержался я?

– Потом расскажем, но, если коротко, то ты будешь выполнять роль мужчины!

И тут случилось невероятное. Мой организм вспомнил всё. Увидев и почувствовав знакомые прекрасные тела моих партнёров, я обезумел. Мои ласки и движения приводили их в неопиcуемый восторг. Целуя их самые сокровенные и трепетные места, я видел, как они получали от этого огромное удовольствие. Я делал им то, что когда-то не доделал, исполняя свою настоящую, мужскую функцию. Осознание того, что женщине нужно не столько половой активный контакт, а именно ласки, привело меня к тому, что я отдавал им свои невыполненные обязательства.

Утром, когда я открыл глаза, стало понятно, что спали мы вместе. Причём я был посредине. Тихо подняться не получилось и, когда я аккуратно стал подниматься, четыре руки повалили меня обратно в постель.

– Вы что, не спите, девочки? – удивился я.

– Мы ждали, когда ты проснёшься, бессовестная Сашенька, – ответили они почти хором.

– Зачем? И почему бессовестная?

– А потому, – начала томно Марина, – что ты у нас просто бесёнок в постели.

– Ты, Шурочка, просто прелесть! Мы теперь освобождаем тебя от всей работы по дому, ты будешь теперь только отдыхать, и щипать нас за попки так, как это ты вчера вытворяла!

Они дружно накинулись на меня, и я еле вырвался.

– Я в бассейн, – крикнул я, убегая, – а потом будем завтракать!

Через час мы, накрашенные до неприличности, сидели за столом. Их безумный макияж, по-видимому, предназначался для меня, а мой, для маскировки. Понятно, что узнать меня было сложно, но всё-таки, не хотелось, чтобы это безумие скоро закончилось.

– Шурочка, а как ты тут оказалась? Одна, вдалеке от родины? – начала Марина, похлёбывая кофе.

– Вот, что нас русских отличает от всех, – улыбнулся я, – так это любовь к Родине! Никак не можем без неё!

– Ты тоже? – удивилась Лена.

– Конечно! Серьёзно, очень тоскую. Иногда такая ностальгия пробивает, что выть хочется.

– А почему не возвращаешься? Или какие-то проблемы с законом?

– Нет, девочки, только давайте я вам об этом в более подходящем случае расскажу, хорошо? Не обидитесь?

– Нет, конечно, – ответила за двоих Марина, – просто после того, что случилось вчера, мы хотели стать тебе близкими подругами.

– Мы с Мариной, – Лена опустила глаза, приготовившись плакать, – такое пережили, что если бы не стали друг друга поддерживать, то крышу бы сорвало.

– Да, прям! – вырвалось у меня. – А что же могло случиться у вас, таким милых и заводных девочек?

Я поймал себя на том, что голос отдавал фальшью и какой-то отвратительной писклявостью. Они это заметили, и мне пришлось изобразить приступ кашля.

– Видно вчерашние ночные купания выходят боком! – оправдался я. – Так может, расскажите, что там у вас случилось?

Они переглянулись.

– Давайте пойдём к морю, – предложила Марина.

– Понимаешь, Шурочка, – Лена взяла меня за руку, – это очень личное. Но мы тебе расскажем об этом, только вечером.

– Сядем, посидим, выпьем, поплачем, – Марина встала, – не возражаешь, а то на сухую такое не рассказывается!

– Отлично, – я встал и собрался убрать тарелки со стола.

– Нет, нет, Шурочка, – стала меня отводить от стола Лена, – мы всё сами! А ты можешь, пока мы уберём и нарежем фруктов, приготовить что-то лёгенькое для пляжа!

## Глава семнадцатая

– Махито, и только махито, девочки! Только это абсолютно безопасно в наших широтах! – объяснял я своим дамам после первой порции. – Но не более двух стаканов!

– А почему? – удивилась Марина. – Мы с Ленкой в ночных клубах и по пять штук проглатывали!

– И почему ты его нам подаёшь в стаканах, а не в бокалах, как в приличных заведениях? – требовала уже слегка охмелевшая Лена.

– Мохито, девочки, это не просто пойло! Тем более, что правильно готовить и подавать его у нас не умеют. А готовить этот напиток нужно тоже с любовью.

– Расскажи нам!

– Хорошо. Сначала нужно нежно оборвать с веточки мяты листочки и положить их в стакан, залив сиропом. Аккуратненько перемешать, но, ни в коем случае, не мять. Затем выдавить в стакан сок лайма и только потом аккуратно потолочь все пестиком от ступки. Мята выделит свои эфирные масла, создав неповторимый свежий вкус и аромат. После этого нужно слегка покрошить лёд и засыпать им мяту с сиропом и соком лайма. И только теперь можно добавить ром. Всё это в конце заливается тоником. Напиток подается в стеклянных широких стаканах, при этом высота бокала также имеет значение. Это должен быть не низкий стакан, но и не слишком высокий, и тем более не узкий. Предварительно края стакана смачиваем тоником и обсыпаем тростниковым сахаром. И обязательно украшаем наш мохито соломинкой, листиками мяты, долькой лайма. Только так можно получить настоящее наслаждение в жару, и при этом совсем не бояться последствий!

– Прикидываешь, Ленка, – Марина взяла очередной стакан со столика, – какую дрянь мы с тобой литрами глотали во всяких заведениях, якобы высшего класса.

– Ни в какое сравнение не идёт! – согласилась Лена.

– Ты настоящий бармен, Шурочка! – поднимая бокал, произнесла торжественно Марина.

– В смысле барменша? – насторожился я.

– Нет, я не ошиблась, именно бармен! – Лена загадочно посмотрела на меня, и я подумал, что наступает конец спектакля. – Помнишь, вчера, когда мы все там дружились, ты спросила: «Что такое буч?»

– Помню! – ответил я.

– Шура, или можно я буду называть тебя Саша? – повернулась ко мне Марина.

– Называй, как нравится, – попытался показать безразличие я.

– Так вот, Саша, наши отношения предполагают полную ясность и честность. Мы с Ленкой уже давно вместе, и обе предпочитаем быть в пассивной роли, то есть оставаться женщиной во всех смыслах этого слова: от внешности, до поведения. Мы очень любим принимать ухаживания, и быть, так сказать, ведомой. Понимаешь, о чём я?

– Понимаю! – ответил я с некоторым облегчением.

– То, что произошло вчера, было именно тем, что хотелось нам обоим. То есть ты нас ублажала и будоражила всю нашу женскую сущность. Такая женщина как ты, в женских близких отношениях, и называется «буч», то есть доминирующая, ведущая. Ты вчера олицетворяла в постели как бы мужчину для нас. То есть то, чего нам и хотелось.

– Вы меня девочки извините, но встаёт естественный вопрос: «А почему бы вам не завести мужиков, и пускай они доминируют над вами?»

– Это совсем другое, Саша! Когда в постели две, или, как в нашем случае, три женщины, мы можем полностью расслабиться. Мы не стесняемся друг друга! Мы полностью открыты и расслаблены! Мы знаем, что именно хочет партнёрша! Мы делаем так, чтобы получить макси-

мум удовольствия от таких взаимоотношений. И у нас это здорово получается. А вчера ты нам показала, что может быть ещё лучше!

– Не понимаю, – не унимался я, – почему же всё-таки мужчины вас не могут также ублажать?

Поймав их удивлённые взгляды, я понял, что никогда ещё Штирлиц не был так близко от провала.

– Саша, ты нас удивляешь! – насторожилась Марина. – Ты что сама не знаешь, как эти самцы накидываются на ждущее ласки твоё тело, и быстро делая своё дело, начинают храпеть?

– Ты что, хочешь сказать, что у тебя всегда были нежные и чувственные партнёры, которые в первую очередь заботились о твоём удовольствии, а потом о своём? – накинулась на меня и Ленка.

– Стоп! Девочки! Я просто рассуждаю и не могу понять, почему всё так происходит!

– Да потому что ни один мужчина не обласкает меня так, как это сделала вчера ты, Саша! – лицо Марины залил лёгкий румянец.

– Ты вчера была женщиной, которой мы отдали себя, и мужчиной, которой сделал с этим телом именно то, чего мы хотели, – Лена глотнула напиток, – и я не понимаю, почему я не могу уговорить тебя сделать это мне ещё раз?

Ведь мы же девочки знаем, что если хочется, то сдерживать себя нельзя – вредно для здоровья!

Их похотливые взгляды уже манили меня в их объятия.

– Леночка, Мариночка, – я подошёл и обнял их сзади, – так чего же мы ждём?

## Глава восемнадцатая

Всё повторилось как в прошлую ночь. Только как-то случайно на тумбочке оказался страпон с поясом. Когда я довёл девочек до нужной кондиции, они взглядами наметнули на него. Когда я его надел и начал действовать, радости моих подруг не было предела. Всё было как раньше. Я вспоминал эти сцены и с одной, и со второй. В голове просыпалось моё мужское начало. Моментами казалось, что мы возвратились в прошлое, и я ощущаю реальную эрекцию и удовольствие. Девки извивались, кусались и прижимались ко мне, как будто ища защиты.

Когда мы втроем лежали на кровати, раскинув руки, у меня возникло желание их поцеловать. Наклонившись над бывшей женой, я стал её страстно и нежно целовать. По мужски. Она обняла меня, как раньше и мы не могли оторваться друг от друга несколько минут.

– Что вы там делаете, развратницы? – начала подсматривать за нами Лена.

Я оторвался от Марины и впился в пухлые губки Лены. Это было незабываемо.

Через несколько часов, отдохнув от дневного постельного марафона, мы решили готовиться к ужину. Девочки отправили меня готовить напитки и музыку, а сами стали колдовать на кухне. Когда я попытался проникнуть к ним, чтобы узнать что они стряпают, меня бесцеремонно вытолкали и сказали, чтобы я погулял ещё минут сорок.

Я вышел на воздух и, стараясь идти, как учили, пошёл по тропинке в зону вилл для гостей. Я знал, что они смотрят мне в след. Я знал, что у них могут закрадываться какие-то мысли, основанные на бессознательном воспоминании, поэтому мне предстояло крепко взять себя в руки.

Вернулся я через час, так как пришлось долго выслушивать вежливые комплименты одной милой парочки. На пороге виллы стояли Марина и Лена. Причём в позах со сложенными руками, когда жена встречает запоздавшего мужа.

– Саша, ну мы же ждём! – попыталась надуть губки Лена.

– Всё остывает! Ты хочешь нас обидеть? – Лицо Марины тоже выдавало лёгкое недовольство.

– Девчонки, виноват! Исправлюсь в лучшую сторону!

Войдя в столовую, я обалдел. В центре стола, в огромной пиале, дымилась пельмени.

Обе знали, что тот я, из прошлой жизни, безумно любил этот кулинарный шедевр. Причём ручного, домашнего приготовления.

– Угодили? – чуть ли не хором спросили они.

– Девки, неужели сами слепили?

– Да, – томно улыбаясь, ответила Марина.

– После того, что ты сегодня вытворяла в постели, тебе нужно срочно восстановиться. А то тебя может и не хватить на нас двоих! – рассмеялась Ленка. – Учти, что на другой вариант мы не согласны!

Впервые с тех добрых времён, когда жена и любовница, по очереди, закармливали меня пельменями, я ощутил себя счастливым.

Ужин проходил очень бурно и весело. Хорошее настроение и взаимная симпатия сильно сблизили нас. И в этот самый момент я решил у них всё выпросить.

– Леночка, Мариша, ну расскажите мне вашу историю! Я же вам уже не чужая?

– После того, что было, ты не можешь быть для нас чужой. Чтобы не произошло! – Марина сделалась серьёзной. – Правда, Ленка?

Та кивнула ей в ответ.

– Давайте, выпьем и я расскажу, – она лихо опрокинула остатки виски в стакане. Закусила манго и стала усаживаться в кресле поудобней. – Знаешь, Саша, у меня несколько лет назад был муж. Кстати, его, как тебя, тоже звали Саша! – она остановилась, глянула пристально мне

в лицо так, что мне пришлось отвернуться. – Так вот. Муж мой был хорошим, мы любили друг друга, но он, как оказалось, был гулящим. В общем, завёл он себе любовницу и мне изменял. Когда я их застукала, то со злости ему отрезала член. Ножом, по живому. И после этого встречаться с мужиками у меня охота пропала.

– А у тебя, Лен? – спросил я.

– А у меня – наоборот. Познакомилась с мужчиной, он оказался женатым. Ну, сначала так с ним встречалась, из-за дефицита мужской ласки. А потом влюбилась в него. Думала: может от жены уйдёт. Не ушёл.

– Ну, и что потом? – не выдержал я.

– А потом, – тут они стали смеяться, – Маринка отрезала ему член, и встречаться с ним уже не было никакого резона!

Тут они принялись ржать так, что я стал опасаться за их милые ротки. Остановились они через минут пять.

– Прикинь, какая чудесная сказка получилась, – Маринка схватилась за бокал.

– И вот потом мы с ней встретились, – Лена кивком показала на Маринку, – напились с горя и оказались в одной постели. И всё получилось как-то само собой. Потом ещё раз и ещё. А потом стали жить вместе. Одну квартиру сдаём. Обе работаем на приличных должностях, так что, как видишь, на жизнь хватает.

– А с мужиком что? – попытался прощупать почву я.

– А хрен его знает, – как-то невесело ответила Лена, – сначала его возненавидели, а потом узнали, что он уехал куда-то.

– Не жалко? – робко спросил я.

– А ему нас не жалко было? – Марина начала плакать.

– Как ты себе, Саша, представляешь нашу дальнейшую жизнь?

– Ну, не знаю, могли бы жить шведской семьёй, – попытался ответить я.

– Это сейчас бы мы смогли так, – утёрла слёзы Марина, – а тогда, когда друг друга не знали, ничего бы не получилось.

– Ладно, девчонки, хватить слёзы лить, – я стал разливать виски по стаканам, – уже ничего не вернёшь. Вам наверно и так хорошо? Да?

– С тобой очень хорошо! – потянулась ко мне Лена. – Давай, за тебя, Саша!

Мы ещё долго сидели. Было немного грустно, но потом включили караоке и жизнь наладилась.

## Глава девятнадцатая

Каждый следующий день, который приближал нас к моменту их отъезда, был грустней и грустней. Было очень жаль расставаться. И только безумные ночи возвращали нас к прекрасному настроению.

– Саша, – начала произносить тост Марина на прощальном обеде, – мы тут с Леночкой посоветовались и хотим тебе предложить поехать с нами. Мы очень полюбили тебя и нам нельзя расставаться надолго. Мы очень просим, поехали с нами!

– Мариша! – я встал. – Я тоже очень сильно вас люблю, но как же всё это?

– Продай! – Лена тоже встала. – Продай, купим большой дом, будем жить, как здесь, вместе. Нахрена тебе этот Гондурас! Нам же так хорошо вместе, девочки!

У всех на глазах начали накапывать слёзы. Мы выпили. Сели. Стали закусывать, но еда не лезла в горло.

– Может вы ко мне? – предложил я.

Их глаза, полные слёз, которыми они посмотрели на меня, говорили о многом.

– Ты серьёзно? – Лена стала вытирать накрашенные глаза прямо рукавом нового платья.

– Конечно, серьёзно! – обрадовался я.

– И что, будем сидеть у тебя на шее? – Марина пристально посмотрела мне в глаза.

– Ну, во-первых, если я «буч», то имею полное право быть кормильцем в доме! А во-вторых, если это вас будет напрягать, можете сдать обе свои квартиры, и вам вполне хватит на мясо, махито и прокладки! А в-третьих, почему бы не попробовать? Поезжайте домой, поработайте пару месяцев, сдайте жильё и приезжайте назад. Не понравится – вернётесь, выгоните квартирантов и живите, как жили. Это жизнь! Надо пробовать, пытаться делать её лучше, тем более, что есть такая возможность!

Глаза моих девочек, залитые несколько минут назад слезами, засветились от счастья. Они кинулись меня обнимать, и соус чили, приготовленный по специальному рецепту накануне, украсил не только наши платья, но и новые босоножки. Стол был безжалостно опрокинут, а то, что на нём стояло, зверски растоптано и разбито. Прощание удалось!

И только когда самолёт с моими подругами пронёсся в небе над моей головой, я понял, что помимо того, чтобы мы жили вместе и кувыркались, как ненормальные в постели, мне уже нужно большее!

– Лола, привет! – сказал я, набрав номер прямо с порога.

– Привет, Шурочка! Теперь ты меня решила порадовать своим ангельским голоском в половину четвёртого утра? Как это мило с твоей стороны.

– Лола, как проснёшься, срочно перезвони! – я положил трубку.

Через несколько минут зазвонил телефон.

– Лола? Я же сказал «как проснёшься».

– Ты знаешь, дорогая Шурочка, когда тебе звонят в четыре утра с другого конца Земли и при этом орут в трубку «срочно перезвони», то спать после такого почему-то не хочется. Короче, что стряслось?

– Ты можешь мне сказать откровенно, откуда взялись эти девочки и что ты им про меня рассказала?

– Боже, я чувствую, что моя Шурочка влюбилась!

– Лола! Не шути со мной!

– Короче девки эти попали к нам случайно – их направил мой знакомый из одного солидного турагенства. Мы, если помнишь, сотрудничаем с ними, чтобы вылавливать «своих». Так вот, он позвонил и сказал, что две девочки ищут вариант изолированного отдыха, желательно без мужчин. Он сразу всё понял и направил их к нам. А про тебя им я много чего рассказы-

вала. Говорила, что ты умница, красавица, такая тактичная, что никогда не потревожит вас в четыре утра.

– Точно?

– Да. А что случилось?

– Лола, надо, чтобы ты ко мне прилетела на пару дней!

– Нет вопросов! Через пару часов вылетает самолёт, только боюсь, что не успею трусики погладить!

– Лола! Ты же знаешь, если бы ничего серьёзного, то я бы не просила.

– Шура, как ты себе это представляешь? У меня работа, между прочим, обязанности перед Мишей! Тут в кои веки собрались в Эмираты за колечками слетать!

– Так придумай что-то по работе! Скажи, что появился вариант по приобретению ещё одного острова. Я узнавал – совсем недалеко точно такой же остров продаётся. Ты же тоже хотела? Оформим всё на меня, а потом я тебе его перепишу, как договаривались.

– Название острова помнишь?

– Нет, но через пару часов смогу всё о нём узнать.

– Так, давай через пять часов звони мне на работу, только по запасному нашему варианту.

– Хорошо, пока! Да, с добрым утром, Лолочка!

Через день она уже была у меня.

– Как тут с тобой разучишься ругаться матом, а? – были её первые слова.

Мы обнялись и пошли к машине.

– Лола, давай сразу по делам заедем, чтобы потом нам ничего не мешало?

– Правильно, давай!

Как и в прошлый раз, все дела решились быстро и довольно просто.

– Теперь у нас гражданин Третьяков Александр Витальевич занесён в реестр иностранных инвесторов страны, – перечитывая бумаги, сообщила мне Лола.

– Ты молодец, что сразу деньги прихватила.

– Они наверно думали, что будем оформлять, как в прошлый раз, под десять процентов в месяц, на год?

– Да, скорее всего.

– А когда ты им вывалила сразу половину, а остальные разбила на пять месяцев, у них и челюсти отвисли.

– Понимаешь, Шурочка, у Миши депутатский срок к концу подходит поэтому, если ввязываться в это дело, нужно срочно делать документацию, выбивать деньги и приступать к строительству.

– Понятно. Ты молодец! Так быстро всё решила!

– Конечно! Если бы я тебе в четыре утра начала звонить и орать, что ты должна срочно приехать, ты бы тоже примчалась ни смотря ни на что! – она внимательно глянула мне в глаза.

– Будь уверена! – ответил я, осознавая, что именно так бы и поступил.

– Так, Шурочка, какие планы?

– Сейчас поедем твой остров посмотреть, а потом ко мне. Нам нужно очень серьёзно поговорить обо мне.

– Ой! Я стораю от любопытства! Может ну его на фиг, завтра остров посмотрим? Аэросъёмку и подробные карты видели, что там смотреть?

– Нет! Мне тоже любопытно посмотреть: как там у тебя всё будет.

– Ладно, давай, гребни. Только Мише позвоню.

Наш катер медленно отчалил от пристани и мы, наслаждаясь свежим морским воздухом, понеслись осматривать новую покупку Лолы.

## Глава двадцатая

Добрались до моей виллы мы только к вечеру и сразу плюхнулись в бассейн. Остыв в воде и почувствовав голод, решили ужинать в доме. На скорую руку сварганив себе стол, мы бросились на еду, обильно запивая её виски. И только ощутив в желудке сытость, а в руке бокал с ромом, мы начали вести светскую беседу.

– Шура, твою мать, какого хера ты молчишь? Я припёрлась к ней за тысячи километров, а она сидит, лыбится и хлещет ром литрами, как портовый грузчик!

– Лола, тебя же Миша настоятельно просил забыть нецензурные выражения.

– А если цензурных не хватает, что тогда делать? Сидеть и ждать, когда у тебя появиться соответствующее настроение? Или сказать: «Ах, мадмуазель Шура, я так утомилась, что прошу проводить меня в мои покои, где я хотела бы отойти ко сну».

– Ладно, не злись! Давай ещё раз бахнем за твою покупку, и я тебе всё сейчас в подробностях расскажу! – мы чокнулись и залпом допили содержимое бокалов. – Кстати, ты знаешь, Лола, я думаю на твоём острове нужно сделать всё точно так же, как и у меня. Один в один!

– Почему?

– А вот представь, что ты сделаешь там всё шикарней и богаче.

– И что?

– А тут есть два варианта: или к тебе повалят все, а на мой не захотят ехать, или наоборот, от шика побегут ко мне, где всё уютно и просто! И вот тогда в наших отношениях могут наступить пасмурные денёчки. Тебе же не очень приятно будет смотреть, что у меня полно народу, а у тебя пусто? Зачем нам конкуренция, а?

– Охренеть, Шурочка, я об этом даже не думала! Как ты додумалась?

– Просто не хочу потерять такую замечательную подругу!

– Золото, ты моё! – она подошла и обняла меня. – Договорились, приеду, и скопируем всё под копирку.

– Ещё и на разработке проекта сэкономишь. Нужно будет только мой готовый проект привязать к местности.

– Гениально! Надо за это выпить!

И только после этого бокала я начал этот трудный разговор.

– Ты знаешь, Лола, я влюбился!

– Твою мать, Шура, я чуть не подавилась!

– Причём сразу в две девочки!

– Блин, я сейчас или зайкой стану, или неси памперсы! Шура, ты напилась, да?

– Нет, подружка, а вернее друг мой любезный, я просто счастлив и несчастлив одновременно!

– Так, – выдохнула она, – давай всё по порядку! Это связано с девками, которые приезжали к тебе отдыхать?

– Да! И знаешь почему это произошло?

– Нет, нихрена я не знаю!

– Дело в том, что эти милые девчонки – моя бывшая жена и бывшая любовница!

Лола закрыла рукой рот, но всё равно было достаточно отчётливо слышно, как из неё вырывались отборные матюки в таких интересных сочетаниях, что у меня волосы стали дыбом. Она жестам показала, чтобы я налил, и продолжала грязно матюкаться. Только после выпитого залпом бокала чистейшего рома рот её закрылся, продолжая перемалывать зубами кусок ананаса. Я посмотрел на неё внимательно. Её взгляд выражал лёгкий испуг, но, тем не менее, я продолжил.

– Но это ещё не всё! Я хочу пришить себе обратно мужское хозяйство и стать снова мужиком!

Лола вскочила, замахала на меня руками и побежала в туалет. Когда она вернулась, я понял, что надо опять налить. Выпив, она, не закусывая, стала расхаживать по комнате.

– Тебя в поликлинику надо сдать, Шура. Для опытов! А хотя нахрена сдавать? Ты и так им доставляешь массу возможностей исследовать мозги мужчины, который стал женщиной, но потом, став лесбиянкой, решил снова стать мужчиной, так? Я ничего не напутала?

– Практически ничего.

– И ты думаешь, что найдётся идиот, который возьмётся за это, учитывая, что ты опять можешь передумать, потому что твои бабы снова тебя кастрируют!

– Лола, сядь, не мельтеши!

– Я не могу сидеть! Я не могу стоять и лежать! Мне хочется скакать от радости и петь военные песни! Ты хоть понимаешь, что ты придумала?

– Придумал! Лола, послушай меня!

Она, наконец, села и стала воспринимать меня адекватно.

– Понимаешь, я их обоих в прошлой жизни любил. Говорят, что так не бывает, а я тебе скажу, что бывает! И не мог я тогда бросить ни одну, ни другую! Поэтому всё так и произошло. Если бы сейчас мои мозги пересадить тому разпердяю, каким я был тогда, то всё было бы по-другому.

– Шведская семья?

– Да!

– Нихрена бы тогда не получилось! – Лола пристально посмотрела мне в лицо. – Вам всем нужно было пройти все эти испытания, чтобы осознать всё не на уровне эмоций, а на уровне душевной взаимосвязи. И вот что я тебе скажу: нет никакой гарантии, что у вас что-то получится! Ведь, как я правильно поняла из твоего звонка в четыре утра, девочки ещё не догадываются, что ты – это их бывший возлюбленный, которого они безжалостно вычеркнули из своей жизни!

– Именно поэтому ты здесь, Лола! Ведь ты мой друг!?

– Да-а! Но ты тут такого наворотил, Александр Витальевич Третьяков, что я даже не представляю, как это всё привести к общему знаменателю!

– А времени мало, Лола! Через пару месяцев девчонки переезжают ко мне!

– И ты их хочешь встретить не со страпоном, а с настоящим агрегатом! Типа, смотрите, он опять вырос на том же месте! Так?

– Нет, не так! Дело в том, что когда мы втроём оказались в постели, то они сразу, без разговоров отдали мне роль мужика.

– Ты был «буч»?

– Да! И им именно этого хочется! Они как были бабами, так ими и остались!

Им просто необходимо, чтобы у них был мужик. Ты себе представить не можешь, что я узнал за эти дни!

– Что ты имеешь в виду?

– А то, что они, видя во мне бабу, рассказывали всё о том, как они хотят. Все уголки и ямочки их норок они сами мне открыли. Открыли и подсказали, что именно и как нужно делать, чтобы они начали летать в полном блаженстве!

– Это полный патерностер с зензубелем!

– Если бы мои красавицы знали, как я теперь хочу все эти свои знания применить на деле, но с настоящим агрегатом, понимаешь?

– Да понимаю я! У меня два высших, между прочим! Слушай, так ты что всего этого раньше не знал?

– Нет!

– И что, твои бабы тебе не рассказывали раньше, как их нужно обхаживать, чтобы они получали удовольствие на полную катушку?

– Были какие-то полунамёки, но не более того.

– А чего ж они такие дуры? Нет, чтобы рассказать всё своему мужику мол, так и так, вот туда посильней, а там поласковой, тут полизать, там погладить и так далее!

– Вот и я не понимаю! Мы ведь с тобой мужики! Нам не понять! Может они стесняются, может, не хотят раскрывать все свои секреты, не знаю!

– Но ведь это же для их же блага! Вместо того, чтобы имитировать оргазм, можно согласовать всё заранее и получать от жизни всё!

– Лола, вот мы с тобой сейчас сидим такие, расфуфыренные, эффектные девочки. С милыми глазками и губками, от которых у мужиков отключаются мозги. Имеем сиськи и между ног – всё, как у баб, а вот понять их всё равно не можем!

– Вот поэтому я и говорю! Пришьёшь себе завтра огурчик, станешь опять волосатым, а они тебе скажут, что им это не нужно! А нужно им только твои ласки и правильное умение пользоваться straponом, но только в образе девочки! Может такое быть, а, Шура?

– Хрен их знает! Ладно, давай ложиться, а то уже третий час ночи! Утро вечера мудренее!

– Ага! После бутылки виски и двух бутылок рома такое мудрое утро настанет, что мне уже сейчас нас жалко до слёз!

## Глава двадцать первая

– Вставай, – прозвучал над моим ухом, как колокол, голос Лолы, – мистер Александр Витальевич, вам собираются вместо красивой киски пришить пенис с яйцами!

– Лола, если ты настоящий друг, принеси колу!

– Может пивка, с вяленой таранечкой? Так чтоб потом и воняло от тебя, как от мужика за двести метров!

– Лола, ты же знаешь, что мне поможет только выпитый залпом литр колы!

– На, – подала она мне холодненькую бутылку, – пей и вставай! Времени мало, новостей много, Миша нервничает, а тебе уже звонили твои тёлки!

Через двадцать минут мы уже сидели и пили ароматный сладкий чай вприкуску с мороженым.

– Надо же было вчера так нажраться! – сказала Лола, доедая вторую порцию эскимо.

– Нормально всё уже! У меня уже появилась резкость во взгляде и координация в действиях!

– Понятно! Трезвого ума мы сегодня не дождёмся! Позвони своим бабам, там что-то срочное.

Номер Марины был занят, поэтому я набрал Лену.

– Привет, красавица, как дела?

– А что это за баба берёт твой телефон, а? – без вступления начала она.

– Стоп! Лена! Это Лола. Помнишь с конторы, которая направила вас ко мне, – взглядом я увидел, как Лола заржала, прикрыв рот ладонью, – она прилетела по делам и гостит у меня. И запомни – это мой друг!

– А что ты на меня кричишь?

– А потому что я иначе представлял разговор со мной после недели разлуки, – резко ответил я.

– Сашенька, извини! Мы тут с Маришей уже с ума сходим.

– От любви, или от ревности?

– От любви! Не обижайся!

– Леночка, что случилось и где Мариша? – смягчил свой тон я.

– Всё нормально, Марина поехала показывать квартиру. Мы хотели с тобой посоветоваться.

– Говори, я слушаю.

– Короче, Сашенька, ситуация такая: Марине нужно дорабатывать ещё пять месяцев, чтобы было десять лет стажа работы в мэрии, иначе она не сможет получать потом какие-то там выплаты, или надбавки, – не помню.

– Хорошо, пусть дорабатывает, – обрадовался я, – а зачем тогда квартиру показываете?

– Тут вариант хороший подвернулся. На два года вперёд оплатят, молодым жить негде.

– А вы где будете жить?

– Как где? У моей мамы! У неё же трёхкомнатная. Нам какая разница. Лишь бы побыстрей закончить всё здесь и к тебе!

По голосу я понял, что это было не просто необходимость получить совет. Это был вопрос: не передумал ли я?

– Леночка, конечно, я вас жду, любимые мои девочки. Я всё время только о вас и думаю. Лола завтра уедет, и я буду тосковать по вам.

– Сашенька, как ты умеешь нас поддержать. Нам тоже плохо без тебя. Но ты не расстраивайся, мы будем тебе звонить!

– Марише передавай привет! А звонить я вам буду. Целую вас обоих! Пока!

Я положил телефон и посмотрел на Лолу.

– Трандец! Ромео с влагалищем, и две Джульетты-лесбиянки с бюджетной сферы! Я иду вешаться от зависти! – Лола засмеялась и стала наливать ещё чаю.

Когда мы искупались и перекусили, жизнь стала налаживаться.

– Так, хватит сопли жевать, надо что-то делать.

– Утром ты сказала, что есть новости.

– Короче, слушай. Есть в нашей клинике, в Майами, специалист, который уже делал подобное. Осмотр только на завтра в шестнадцать, или через четырнадцать дней.

– Что же ты молчишь? Полетели! – вскочил я как ненормальный.

– Тпру-у! Стоять! Самолёт через десять часов! Билеты заказаны!

Я сел назад в кресло.

– Но, перед тем, как мы двинемся в путь, я должна тебе кое-что рассказать.

– Говори! Я тебя внимательно слушаю!

– Хорошо! Значит так, жил себе один спортивный обозреватель и звали его Майк Пеннер. В один прекрасный момент он очень захотел стать женщиной, и стал Кристиной Дэниэлс. Через некоторое время она стала знаменитостью, потому что рассказывала всем свою историю. На конференциях, встречах и различных шоу. Она разъезжала по всей стране, став символом мужества сообщества трансгендеров, вдохновленного наиболее ярким за последние десятилетия примером.

Через год после выхода в свет её широко растиражированного эссе, которое зачитывалось всеми до дыр, Дэниэлс исчезла из заголовков газет и журналов. А ещё через несколько месяцев снова появился Пеннер, мужчина, который когда-то был спортивным обозревателем, ставший журналистом, пишущим под своим именем. Еще один год спустя он покончил жизнь самоубийством.

Риа Купер мелькала в заголовках прессы в 2011 году, когда в свои 17 лет оказалась самым юным пациентом по перемене пола. После многих лет упрашивания родителей они его сделали девушкой. Тем не менее, после года жизни в качестве женщины, она решила снова стать мужчиной. Несмотря на то, что операции и терапию проводили лучшие специалисты, психика была расстроена настолько, что это дважды побуждало пациента покончить счеты с жизнью.

Однако есть и другие примеры. Урожденный Сэм Хашими, разведенный отец двоих детей поменял пол в 1997 году, став гламурной блондинкой Самантой Кейн. Затем, после семи лет жизни в роли женщины, он решил опять стать мужчиной. Сейчас он знает, что такое быть и женщиной, и мужчиной. Он пришел к выводу, что гораздо лучше быть мужчиной – даже учитывая все минусы.

Атлет Брюс Дженнер, кстати отчим Ким Кардашьян, который не так давно стал трансгендерной женщиной по имени Кейтлин, хочет снова стать мужчиной. Если верить американским таблоидам, Кейтлин переживает депрессию и поняла, что быть женщиной, а уж тем более трансгендерной, не так-то просто.

Лола встала и подошла ко мне.

– Тебе, Шурочка, нужно очень хорошо подумать перед тем, как решиться на такое. Это тебе не снеговик морковку приделать! Понадобятся месяцы лечения и годы реабилитации.

– Лола! Я не стал женщиной! Я не вживлял имплантаты и не глотал пачками гормоны. Мне косметологи приделали сиськи, точно так же их спокойно уберут. В остальном – я мужик!

– Слышь, ты, мужик с влагалищем, а как ты думаешь девкам своим об этом рассказать, а?

– Давай собираться! В конце концов, у меня есть друг, который всё придумает! Я сам точно не смогу.

– Ну и где этот твой друг?

– А вот, стоит напротив и крутит задницей, как последняя шлюха, вместо того, чтобы крутить в голове все возможные варианты!

## Глава двадцать вторая

До приземления самолёта оставалось минут тридцать, и я решил сходить погулять по аэропорту. Радостное предчувствие встречи с моими подругами сменялось тревогой об их возможной реакции на мои изменения. В женском туалете, куда я зашёл от волнения, я ещё раз осмотрел мой новый «аппарат» и проросшую вокруг него «шевелюру», которая скрывала оставшиеся, еле заметные шрамы. Вспоминая весь этот бешеный ужас по приживлению донорского детородного органа, я невольно вздрогнул. Уникальность технологии, которой обладал этот врач из Майами, позволяла ему творить чудеса. Он не искал признания после первой успешно проведённой операции, он также не искал известности. Он тупо зарабатывал своим талантом огромные деньги. Операция стоила около двадцати тысяч долларов, но видя её результат, я нисколько не жалел о потраченных деньгах. Мой случай был уникальным, так как я не потерял своей мужской сущности и врач заверил меня, что скоро я смогу обходиться без «Виагры». Дело в том, что через четыре месяца после операции он проводил последний сеанс реабилитации. Сеанс заключался в том, что я должен был совершить половой акт. Специальная сотрудница клиники, где это всё происходило, пыталась соблазнить меня в отдельном кабинете. Когда меня туда привели, предварительно дав выпить таблеточку для улучшения потенции, я подумал, что это комната отдыха сотрудников. Однако, когда через несколько минут ко мне зашла шикарная рыжая девица, я понял, что это экспериментальный кабинет. Сняв белый халат, она обнажила свои умопомрачительные формы, украшенные прекрасным кружевным сексуальным бельём. Её руки и губы вытворяли такие вещи, что я думаю даже у мёртвого встал бы! Натуральное возбуждение и вполне реальный секс с этой сотрудницей клиники убедили меня в том, что доктор – гений! После этого я уже не боялся звать моих подруг к себе.

Самолёт приземлился, и уже через двадцать минут мы обнимались с Леной и Мариной так, что все пассажиры невольно останавливались посмотреть на нас. Мы сели в машину и поехали к причалу.

– Боже, как ты неважно выглядишь, Саша! – Марина не скрывала своего удивления.

– Что-то случилось? У тебя глаза впалые и похудела сильно.

– Сильно заметно? – ответил я. – Скучал по вас сильно, плюс болезнь подкосила.

– Заметно, Сашенька! Брючный костюм, который ты одела, плохо скрывает твоё состояние, правда, Ленка? – спросила Марина, продолжая меня рассматривать.

Мой парик, и раскраска уже плохо скрывали мои изменения, и они это заметили.

– Ничего, девочки, думаю, что вы быстро приведёте меня в нужную кондицию. И хватит меня рассматривать! Ещё успеете! Расскажите лучше – как вы там со всем управились?

– Ой, Саша, это очень долгий разговор. Мы тебе всё-всё расскажем за ужином, но только после того, как ты нам покажешь насколько ты по нам соскучилась! – Ленка так на меня глянула, что у меня в штанах начался нежелательный в данной ситуации процесс.

Мы пересели в катер, который нас ждал и уже через час мы были дома.

– Девочки, быстро в душ и я вас жду в спальне! – я решил не тянуть и сразу всё поставить на свои места.

Когда они пришли ко мне в спальню, я их тут же разложил на кровати и стал наслаждаться прикосновениями губ об их соблазнительные тела. Полумрак позволял мне скрывать то, что у меня творилось между ног. Когда я их «завёл» на всю катушку, то решил перейти к главному.

– Девочки! У меня для вас сюрприз! Только прошу не подглядывать! Перевернитесь на животики и закройте глаза. У меня есть штучка, которая вам понравится. Только не оборачивайтесь! Я вам сейчас буду делать приятности мои новым приобретением. Будьте готовы к реальному ощущению проникновения в вас этой горячей штучки.

С этими словами я сначала «вошёл» в Марину, затем в Лену. Затем опять в Марину, потом опять в Лену. Они стонали от удовольствия, а я уже не скрывал своей страсти. Мне удалось их довести до сумасшедшего оргазма и только тогда они повернулись на спину, раскинув руки.

Парик я снял, косметику стёр. Я стоял голый перед ними, решив, что пора. Они молча стали меня разглядывать и затем произошло невероятное: закричав, они стали прятаться под одеяла стесняясь своей наготы.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.